

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста сорок втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу, 16 февраля 2018 года, в 10 ч 15 мин

Председатель: г-н Равинатха Арьясинха (Шри-Ланка)

GE.18-08719 (R) 010419 010419

* 1 8 0 8 7 1 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1442-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде всего позвольте мне пожелать всем нашим коллегам из Китая, Республики Корея и Вьетнама, празднующим наступление нового года, всего самого наилучшего в новом году. Мы надеемся, что новый год будет успешным и для всех нас здесь, на Конференции по разоружению. Давайте приступим к работе.

После официального и неофициального пленарных заседаний, проведенных в среду во второй половине дня, я внес дальнейшие изменения в текст проекта решения, содержащегося в документе CD/WP.605/Rev.1. Вы найдете эти изменения в документе CD/WP.605/Rev.2, который имеется в зале. Предварительный экземпляр этого пересмотренного документа был также распространен секретариатом Конференции по разоружению среди всех делегаций в среду вечером. Мы сделали это для того, чтобы у делегаций было достаточно времени для консультаций со своими столицами, поскольку мы приняли взвешенное решение о том, что мы не будем собираться вчера, а соберемся сегодня, чтобы попытаться принять это решение.

Я вновь выслушал все комментарии и постарался как можно более искренне интегрировать их с учетом всех высказанных замечаний. Мы сделали это на основе полной прозрачности. Я говорил с некоторыми делегациями, у которых были конкретные озабоченности. Я хотел понять, откуда появились эти озабоченности, какие опасности они предвидят, когда высказывают эти замечания, и быть чутким к этим затруднениям. Я пытался объяснить им, почему я сделал то, что сделал, и я надеюсь, что сегодня мы встречаемся с очень четким пониманием того, из чего исходит каждый из нас.

Разумеется, ни один документ не является совершенным, но, по крайней мере, шриланкийское председательство нельзя винить в том, как оно пыталось улучшить этот документ. Если вернуться назад и посмотреть, то перед представленным вам документом был документ, по которому, как вы знаете, мы консультировались со многими делегациями. Был первоначальный документ, и были выпущены документы CD/WP.605/Rev.1 и CD/WP.605/Rev.2. Если вы посмотрите на эволюцию этих документов, то очень четко увидите, что мы тщательно учли озабоченности, которые были у делегаций, с тем чтобы попытаться урегулировать вопросы, которые вызывали у делегаций первостепенную озабоченность. Если бы они остались, то они могли бы не только создать трудности для них, но и затронуть давние позиции и давние принципы этого форума.

Поэтому я хочу очень четко сказать, что мы не думали о том, сколько времени или усилий от нас потребуется, и я очень благодарен всем делегатам на этой Конференции, которые взаимодействовали с Председателем, и не жаловались на то, что им приходится приходить, несмотря на китайский Новый год и все другие проводимые мероприятия. Я считаю, что здесь есть прекрасный дух, потому что мы должны преодолеть это ощущение того, что то, что мы делаем, – это несерьезно. Как я сказал в самом начале, мы работали, но мы должны также показать, что дела идут. Именно в этом духе мы перешли от первоначального проекта документа к документам CD/WP.605/Rev.1 и CD/WP.605/Rev.2. Я считаю, что этот проект призван обеспечить тонкий баланс между различными позициями; но, как я делал всегда, сейчас, прежде чем мы перейдем к его принятию, я намерен выслушать ваши мнения по этому пересмотренному проекту решения, вынесенному на рассмотрение Конференции.

Желает ли кто-либо взять слово? Посол Соединенных Штатов, пожалуйста.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня лишь очень короткий вопрос. Последняя версия, которую я получил сегодня утром, датирована 14 февраля, это документ CD/WP.605/Rev.2. Я просто хочу убедиться, что нет никакой разницы между документом CD/WP.605/Rev.2 от 14 февраля 2018 года и версией документа от 15 февраля. Я просто хочу убедиться, что не было внесено никаких изменений.

Председатель (*говорит по-английски*): Разъясните это, пожалуйста.

Г-жа Меркольяно (исполняющий обязанности секретаря Конференции) (*говорит по-английски*): Разницы нет. Документ, датированный предыдущим днем, был предварительным вариантом, который мы разослали. Документ, представляемый на обработку в службы конференционного управления, должен быть датирован днем его представления. Так что он является абсолютно действительным. Действительным является документ без водяного знака «Advance version» («Предварительный вариант»), и эти два варианта являются абсолютно одинаковыми.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас.

Делегация Российской Федерации, пожалуйста, а затем – посол Ирана.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, мы полностью разделяем ваши оценки, касающиеся процесса согласования проекта решения, который сегодня вносится вами на принятие. Действительно, в результате совместных усилий появился поистине компромиссный документ. Разумеется, он не может отражать различные национальные точки зрения, но как основа для принятия решения он вполне добротен.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию России. Сейчас я предоставляю слово послу Ирана.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции и заверить вас в нашем полном сотрудничестве в период вашего председательства.

Поскольку мне предоставлено слово, я хотел бы поблагодарить вас за все те усилия, которые вы и ваша команда вложили в этот проект решения, который вы представили. Мы знаем, сколько работы вы проделали, и высоко оцениваем всю ту работу, которую вы провели для составления этого проекта решения.

Мы всегда указывали, что то, к чему мы стремимся на этой Конференции, – это сбалансированная и всеобъемлющая программа работы. Для достижения этой цели Иран преисполнен решимости сотрудничать со всеми коллегами, с тем чтобы мы могли обеспечить принятие сбалансированной и всеобъемлющей программы работы в 2018 году. При этом, г-н Председатель, мы видим, что ваш текст является хорошей основой для решения, которое могло бы быть принято в целях содействия принятию программы работы. По этой причине мы считаем, что в ваш текст нужно внести определенные коррективы, с тем чтобы он отражал озабоченности, которые мы уже перечисляли.

Одна из озабоченностей, о которой мы упоминали, состоит в том, что это решение, которое предстоит принять, следует ограничить 2018 годом. Нам нужно посмотреть, насколько этот текст поможет нам продвинуться вперед. Нам не следует предрешать исход обсуждений на 2019 год. Поэтому в полном соответствии с принятой нами практикой мы хотели бы, чтобы пункт 6 постановляющей части был скорректирован в соответствии с формулировкой, которую мы представили, или исключен – весь пункт, – нам такой пункт не нужен.

Другой вопрос, который является очень важным, заключается в том, что, поскольку вы впервые собираетесь рассматривать все эти пункты на равной основе, а мы не знаем, насколько эффективно будут работать вспомогательные органы, на данном этапе, на наш взгляд, очень важно, чтобы мы проводили неофициальные заседания на основе правил процедуры. В правиле 24 четко указывается, что вспомогательные органы должны проводить неофициальные заседания, если Конференция не примет иного решения. По этой причине мы хотели бы, чтобы формулировка пункта 3 постановляющей части была изменена, с тем чтобы отразить эту озабоченность.

Еще один момент касается формулировки «cognizant of the complex nature of the issues under its purview, the wide range of perspectives thereon, including on the levels of maturity of their consideration» («сознавая сложный характер вопросов, относящихся к ее ведению, и широкий спектр взглядов на них, в том числе на уровне зрелости

их рассмотрения»). Мы знаем, что во вспомогательных органах тот или иной вопрос может быть зрелым, и люди могут считать, что он является или не является достаточно зрелым для переговоров; но нам нужно подчеркнуть, что прогресс по абсолютно каждому пункту имеет существенно важное значение для достижения сбалансированной программы работы, которая является целью всех усилий на этой Конференции. И по этой причине нам следует дать формулировку, подчеркивающую всю важность того, чтобы все мы занимались абсолютно каждым пунктом, а не пытались выделить один пункт в ущерб другим пунктам. Потому что в прошлом иногда случалось так, что один пункт становился гораздо более приоритетным для некоторых сторон и это наносило ущерб другим. Итак, нам следует подчеркнуть и этот вопрос.

Таковы основные предложения, которые мы представляем вашей делегации. Я надеюсь, что в ходе работы этой Конференции мы сможем достичь консенсуса на основе инклюзивного и всеохватного подхода, который мы собираемся применять. С этой целью Иран полностью готов сотрудничать с вами в ходе этой работы, в частности до истечения срока вашего председательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Ирана за его заявление и высказанные им предложения. Сейчас я предоставляю слово послу Мексики.

Г-жа Флорес Льера (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотела бы прежде всего поздравить всех с наступлением китайского Нового года, года собаки, и пожелать вам всего наилучшего. Мы надеемся, что дух понимания и терпимости, который несет этот новый год, позволит всем нам продвинуться к принятию этого проекта решения. Я считаю, что мы добились значительного продвижения.

Мы начинали работу Конференции по разоружению, не питая больших надежд изменить динамику процесса, и я полагаю, что теперь у нас есть текст, который может вывести нас на новый этап работы, и моя делегация высоко ценит это. Мы признательны за новый вариант текста, мы внимательно его изучили, и, хотя мы и приветствуем внесение изменений, о которых просила моя делегация, мы по-прежнему не видим в этом документе сбалансированного текста, который позволил бы нам сделать шаг вперед. Поэтому я хотела бы предложить ряд поправок, которые мы считаем крайне важными для продвижения к принятию этого текста, и разъяснить их, для чего мы попросили секретариат распространить вариант проекта решения, отражающий поправки, которые мы представляем, с тем чтобы было проще идти по тексту. Позвольте мне подождать одну минуту, пока идет распространение этих поправок, после чего я перейду к их разъяснению.

Председатель (*говорит по-английски*): В порядке разъяснения позвольте сказать, что то, что распространяется, имеет водяной знак. Это был предварительный вариант, распространенный 14 февраля. Содержание остается тем же, за исключением внесенных изменений, выделенных красным цветом. То, что вы видите в этом документе с водяным знаком и без внесенных изменений, выделенных красным цветом, совпадает с тем, что имеется на столе и официально именуется документом CD/WP.605/Rev.2. Ваше Превосходительство, пожалуйста, продолжайте.

Г-жа Флорес Льера (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, благодарю вас за это разъяснение. Мы просим исключить в пункте 10 преамбулы распространенного только что документа слова «and negotiations», и эта просьба обусловлена причинами, которые моя делегация озвучила на предыдущем заседании, когда мы просили исключить эти же слова из пункта 4 преамбулы. Мы хотим, чтобы не было никаких сомнений, с учетом мандата, предоставленного Конференции, что предметная работа и переговоры – это одно и то же. В пункте 1 постановляющей части мы просим исключить слова «inter alia», поскольку они, в частности, означают «среди прочего», «among other things», что значит, что если все разрешено, то вспомогательные органы могут заниматься чем угодно, в том числе повторением дискуссий, которые мы уже провели в предыдущие годы, выполняя при этом свой мандат. Мексика не готова предоставить вспомогательным органам неограниченный мандат. Во-первых, это обусловлено опасностью того, что работа, предназначенная для вспомогательных органов, станет менее целенаправленной; во-вторых, эта фраза

дает им прямое разрешение вести работу, которая точно повторяет работу, проделанную Рабочей группой по вопросу о пути вперед, а также другую предыдущую деятельность, которая, по нашему мнению, не способствовала достижению нашей цели прийти к переговорам. Мы обеспокоены тем, что слова «inter alia» оставляют возможность делать еще меньше, чем то, что прописано в подпунктах а), б) и с), которые, на наш взгляд, задают не очень высокую планку, если учитывать переговорный мандат Конференции.

В пункте 1 б) постановляющей части мы просим исключить слово «gradually». Мы считаем, что нет необходимости или пользы в том, чтобы уточнять фразу «broadening areas of agreement». Мы полагаем, что добавление этого прилагательного может поставить условие для прогресса, если расширять сферы согласия будет допустимо только в том случае, если это будет осуществляться на постепенной основе. Кроме того, исключение этого прилагательного не затрагивает мандат, изложенный в подпункте б): если цель заключается в том, чтобы расширять сферы согласия, то неважно, было ли соответствующее согласие достигнуто постепенно. Мы также хотели бы подтвердить важность включения дополнительного пункта 5-бис постановляющей части, который я не буду повторять, поскольку он уже перед вами. Если главный аргумент в пользу учреждения вспомогательных органов Конференции по разоружению состоит в том, что принятие программы работы с переговорным мандатом считается невозможным, то мы не понимаем, чем может быть вызвано нежелание включить этот пункт. В настоящее время в проекте решения не рассматривается возможность принятия программы работы, т. е. того, что будет сделано, если это произойдет. Если эта оговорка не будет включена, то в случае принятия программы работы с переговорным мандатом вспомогательные органы станут прямым препятствием для ее осуществления, так как наличие у них потенциала для одновременного выполнения обоих видов работы будет вызывать сомнения. Кроме того, в таком случае отпадет необходимость в работе вспомогательных органов, поскольку Конференция по разоружению сможет вновь вести переговоры, и работа этих органов перестанет быть необходимой. Как отмечалось ранее, для решения этой проблемы моя делегация внесла предложение добавить этот пункт в измененном виде по сравнению с формулировкой, согласованной в решении CD/2090, именно для того, чтобы содействовать его включению.

Что касается просьбы моей делегации относительно исключения пункта 6 постановляющей части, то, несмотря на внесенную поправку, у нас все еще есть оговорки относительно его сохранения. Тем не менее мы готовы проявить гибкость и согласиться с сохранением этого пункта в предлагаемом виде, если будет включен пункт, который мы упомянули, под номером 5-бис. Поскольку этот проект решения был представлен как серьезная попытка продвинуться вперед в отсутствие программы работы с переговорным мандатом, нам не кажется, что учесть волнующие нас моменты будет затруднительным, ведь эти поправки предлагаются в конструктивном духе, они обоснованы и представляются нам разумными. Мы считаем, что эти поправки проясняют цели этой работы и обеспечивают возможность ее улучшения в соответствии с мандатом, предоставленным Конференции по разоружению, и ее правилами процедуры.

Я хотела бы еще раз заявить, что, хотя у нас и имеются сомнения в отношении целесообразности создания вспомогательных органов для целей, изложенных в проекте решения, мы отмечаем, что некоторые делегации усматривают в этом ценность. Поэтому я хотела бы заверить вас в том, что, несмотря на скептицизм моей делегации, если нам удастся продвинуться вперед в принятии этого текста и если будут учтены наши пожелания, то Мексика не будет препятствовать вам в принятии этого проекта решения, и, если он будет принят, мы примем конструктивное участие в работе вспомогательных органов, что даст Конференции возможность продемонстрировать свою полезность. Итак, я заверяю вас в нашей полной готовности и гибкости.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мексики за ее заявление и за внесенные предложения. Ваше Превосходительство, если позволите, поправки ясны. Я просто хотел бы сказать, что в нашем понимании, используя слова

«inter alia», мы не желаем не упустить данные три вещи, или не позволить никому не следовать по пути, указанному в пункте 1 а), b) и с); но, насколько я понимаю, вы воспринимаете слова «inter alia» так, что их можно убрать. Для меня английский язык не является родным, поэтому давайте просто выясним, в чем именно заключается проблема с «inter alia» – если вы будете столь любезны разъяснить, каково ваше понимание этого. Потому что для меня это означает «среди прочего», это не исключает других вещей. Вы, похоже, опасаетесь, что в конечном итоге мы можем упустить вещи, перечисленные в подпунктах а), b) и с) пункта 1 постановляющей части, и заняться другими вещами. Я был бы признателен, если бы вы разъяснили это для Конференции.

Г-жа Флорес Льера (Мексика) (*говорит по-испански*): Нам представляется, что термин «inter alia» создает значительную неопределенность в отношении мандата рабочих групп и он настолько открыт, что может позволить им заниматься чем угодно, не обязательно фокусируя свое внимание на мандате, изложенном в пунктах а), b) и с). Я полагаю, что в прошлом на Конференции уже предпринимались действия, и прежде всего это касается Рабочей группы по вопросу о пути вперед или других предыдущих мероприятий, которые загружают делегации работой, но в действительности при этом терялась сосредоточенность на том, что конкретно требуется. Поэтому нам кажется, что, убирая слова «inter alia», мы делаем работу более целенаправленной и просим сосредоточить внимание конкретно на достижении целей, перечисленных в подпунктах а), b) и с). Таким образом, мы считаем, что, если эти слова будут исключены, текст будет лучше, он будет более четким, менее неопределенным и более ориентированным на результаты.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, и я так понимаю, что ваша проблема заключается не в пункте 1 а), b) и с), а в том, что это дело может пойти по указанному вами сценарию. Спасибо за это разъяснение, и я думаю, что это полезно понимать. Я не знаю, может быть, есть и другие толкования этого выражения, но это полезно уточнить. Сейчас я предоставляю слово делегации Беларуси.

Г-н Николайчик (Беларусь): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за проделанную работу и проявленную гибкость и инклюзивность.

Моя делегация прекрасно понимает, что мы можем долго спорить над формулировками, пытаться, что называется, «улучшить» документ, но, прежде чем это сделать, нам бы хотелось, чтобы мы как Конференция честно ответили себе на ряд вопросов.

Во-первых, можем ли мы начать переговоры, не имея согласованного понимания о предмете, цели, сфере охвата любого будущего правового или иного документа?

Во-вторых, можем ли мы себе позволить в начале каждого года терять полтора–два месяца на согласование технических рамок работы вместо того, чтобы обеспечить преемственность и принимать необходимые решения в первые дни новой сессии?

И наконец, самое главное – хотим ли мы действительно перейти к содержательной работе?

Моя делегация на эти вопросы для себя ответила.

Мы считаем представленный документ сбалансированным, не противоречащим правилам процедуры и создающим условия для возврата Конференции к содержательной работе. В этой связи мы бы хотели поддержать представленный проект решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Беларуси за то, что она напомнила нам, для чего мы здесь находимся. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что мне приходится брать слово. Когда я входил утром в этот зал, я, конечно, был готов принять ваш проект решения в том виде,

в каком он был изложен. Я знаю, что вы затратили немало часов на консультации в попытках довести нас до того, где мы могли бы достичь согласия по этому документу. Жаль, что сейчас, в одиннадцатом часу, появились эти поправки. Моя делегация не готова принять поправки, которые были предложены представителями Ирана и Мексики. Мы готовы принять решение по предложенному вами проекту. Если же этот документ действительно будет открыт для внесения поправок, я хотел бы предложить поправку от делегации Соединенных Штатов. Я бы обратил ваше внимание на пункт 1 с), который начинается со слов «consider effective measures» («рассмотрение эффективных мер»). Я изложил бы его следующим образом: «рассмотрение эффективных мер, включая правовые и другие документы для переговоров». Итак, предложение имело бы следующую формулировку: «рассмотрение эффективных мер, включая правовые и другие документы для переговоров».

Г-н Председатель, я готов не просить вас заняться этими предлагаемыми изменениями, если мы действительно собираемся принять решение по вашему проекту в том виде, в каком он был изложен; но если, как я уже сказал, вы собираетесь открыть текст для внесения поправок, то я хотел бы официально заявить об этих поправках.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов. Слово предоставляется делегации Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и поздравляю всех в этом зале с китайским Новым годом. Я хотела бы присоединиться к замечаниям моих российского и белорусского коллег относительно того, что это составляет добротную основу. Австралия готова принять проект решения в его нынешнем виде. Меня беспокоит, что мы слишком много думаем об этом и что нам нужно не упускать из виду общую картину и то, почему мы на самом деле это делаем – чтобы приблизить нас к программе работы и приблизить нас к переговорам. Я считаю, что это решение явно ограничивает нас 2018 годом, но дает нам инновационный механизм, если мы решим, что это тот путь, по которому надо идти вперед.

Я считаю, у Конференции по разоружению есть структурная проблема: мы пытаемся втиснуть всю нашу работу в один год; нам приходится тратить много времени на обдумывание того, что мы собираемся делать, а затем, в конце, на составление докладов. Я думаю, что нам нужно быть реалистами: разоружение на самом деле занимает очень много времени; это действительно сложное дело. Так что нам нужно иметь как можно больше времени для обсуждения вопросов существа, и если нам нужно продолжать это на протяжении ряда лет, то я думаю, что так и нужно поступать. Я бы сказала, что нам надлежит предоставить себе максимальное пространство для маневра в целях достижения прогресса в рамках правил процедуры. Контекст таков, что эта Конференция уже 20 лет не может вести переговоры. Я думаю, что нам нужно иметь это в виду в наших подходах к этому решению. Кроме того, нам нужно подходить к нему с доброй волей и определенной верой в то, что это добросовестная, искренняя попытка и что все мы преследуем одну и ту же цель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Австралии за это замечание. Посол Нидерландов, а затем – послы Индии и Испании.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое спасибо за все ваши усилия по составлению новых предложений, а также за то, что вы делаете все возможное, чтобы подвести нас к принятию решения. В среду был очень хороший настрой, и я думаю, что многие из нас были близки к этому, возможно, мы могли бы даже доработать текст, и был достигнут широкий консенсус в отношении пути продвижения вперед. Вы составили второй пересмотренный вариант, очень внимательно выслушав одну или две страны, которые внесли свои предложения. Честно говоря, я не очень доволен вторым пересмотренным вариантом. Я мог бы согласиться с первым пересмотренным вариантом или даже с первым текстом. Нам нужно быть очень осторожными. Мы идем по скользкому пути, где мы теряем чувство консенсуса и сбалансированность в тексте.

Я полностью согласен с Беларусью в том, что основная идея – это вспомогательные органы, и, как заявила Австралия, мы должны дать им шанс. В этом

зале есть хороший настрой на то, что нам следует дать этим группам шанс. Есть также временной фактор: в этом году у нас не так много времени для проведения реальной работы в этих вспомогательных органах. Мы можем говорить о технических аспектах или процедурах, но это только отвлечет нас от сути и от того, чем нам нужно заниматься.

Поэтому я не очень поддерживаю новые поправки, которые были предложены и которые лишают текст сбалансированности. Я согласен с выступавшими до меня представителями Австралии, России, Соединенных Штатов и Беларуси. Давайте сосредоточимся на этом тексте в том виде, в каком он у нас есть, хотя, может быть, есть несколько вещей, на которые нужно взглянуть. Я внимательно выслушал то, что сказала представительница Мексики, а также ваши вопросы, г-н Председатель. Если есть беспокойство по поводу формулировки, то, может быть, мы можем взглянуть на слова и немного изменить текст, но не давать целые новые пункты постановляющей части. Я считаю, что мы утратим чувство сбалансированности текста. Думаю, мы уже почти у цели. Давайте сосредоточимся на тексте в том виде, в каком представили его вы, и попытаемся его принять.

Главное здесь – вспомогательные органы. Они будут заниматься субстантивной работой, и это будет впервые за 20 лет, за исключением рабочей группы по вопросу о пути вперед. Там мы проделали определенную субстантивную работу, но в конечном итоге мы не смогли договориться, хотя была проделана хорошая субстантивная работа. Если мы сможем продвинуть эту идею вперед, то я думаю, что это был бы реальный прогресс, и я надеюсь, что сегодня мы сможем принять окончательное решение. Еще раз спасибо за все усилия, которые вы вложили в это дело.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов. Сейчас я предоставляю слово послу Индии.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас и вашу команду за столь напряженную работу от имени всех нас и благодарю вас за пересмотренный вариант проекта решения. Моя делегация готова согласиться с предыдущими вариантами в духе гибкости и компромисса. Вы были очень внимательны, вы внимательно выслушали всех нас и вы сделали все возможное, чтобы учесть некоторые озабоченности, которые были высказаны на относительно позднем этапе нашей работы и по многим из которых у моей делегации имеются затруднения. Итак, в духе компромисса мы в состоянии поддержать ваш проект решения в его нынешнем виде, но если мы начнем открывать его на данном этапе, на этом очень позднем этапе, то мы столкнемся с трудностями. Я думаю, что если мы внимательно посмотрим на конкретные предложения, которые были внесены сегодня, то, на мой взгляд, озабоченности, лежащие в основе этих предложений, уже были учтены.

Сейчас я хочу остановиться на этом несколько подробнее. Например, наша коллега из Мексики предложила исключить из преамбулы упоминание о переговорах. Ранее было упоминание о субстантивной работе и переговорах, и я полагаю, что вы приняли во внимание озабоченность мексиканской делегации и исключили это упоминание о переговорах. Это упоминание очень отличается от предыдущего упоминания. По сути, это идет в том же направлении, что и рассуждения мексиканской делегации о том, что нам нужно принимать последующие решения, возможно, по программе работы с переговорным мандатом. Это то, что предполагается в предложении мексиканской делегации по пункту 5-бис. Итак, здесь, когда мы говорим о последующих решениях, мы не наносим ущерба чьей-либо позиции в отношении того, что представляет собой субстантивная работа, что входит в субстантивную работу, что исключается из субстантивной работы. Итак, я считаю, что вы уже учли эту озабоченность.

Теперь в отношении этого аспекта «уровней зрелости»: я считаю, что в вашем проекте вы дали очень тщательно выверенную формулировку, которая учитывает различные мнения, включая мнение нашего коллеги из Ирана относительно того, что мы не хотим такой ситуации, чтобы мы искусственно приписывали высокий уровень зрелости тому или иному вопросу. Таким образом, вы четко видите, что существует широкий спектр взглядов по этому предмету. Вы признали, что у нас разные взгляды

на этот вопрос зрелости, и, откровенно говоря, вы вновь обращаетесь к нему в постановляющей части, когда определяете пять вспомогательных органов на равной основе. Таким образом, здесь официально урегулированы уровни зрелости и приоритетности. Вы опять же прислушались к предметной озабоченности, лежащей в основе этого предложения.

Теперь к вопросу об «inter alia»: для меня, как и для вас, г-н Председатель, английский язык также не является родным, но в моем понимании речь идет не о верхнем, а о нижнем пределе. Таким образом, озабоченность мексиканской делегации по поводу того, что мы так или иначе не будем заниматься тем, что указано в пункте 1 а), b) и c), а сделаем даже меньше, чем сделали в прошлом году, однозначно отличается от нашего понимания вещей. По сути, вы даете нам солидный уровень для дальнейшего движения вперед. Я знаю, что наша мексиканская коллега только что покинула этот зал, но здесь находится ее умелый заместитель, и я хочу продолжить с этим предложением относительно слова «gradually» («постепенное»). Так, изначально, здесь было упоминание прогрессивности – «progressively broadening areas of agreement» («прогрессивное расширение областей, в которых имеется согласие») – и это не означало ничего другого. Вы учли озабоченность, которая была выражена в этом зале, и вы изменили его на «постепенное». Но независимо от того, говорим ли мы «постепенное», «поступательное» или вообще ничего не говорим, суть неизменно состоит в том, что нам нужно будет исходить из того, где мы находимся, и идти вперед и продолжать работать на поступательной основе.

Теперь, переходя к следующему внесенному изменению, которое касается официального и неофициального формата работы, я считаю, что вы учли озабоченность, выраженную многими, в том числе делегацией Соединенного Королевства, по поводу того, что в вашем первом варианте текста, даже не в документе CD/WP.605/Rev.1, а в первом проекте, как представляется, есть некоторое противоречие с правилами процедуры. Поэтому вы изменили его, чтобы мы не выходили за рамки правил процедуры и чтобы вспомогательные органы работали в соответствии с правилом 24, что ясно. Сейчас предлагается сделать его более ясным. Я думаю, что ссылка на правило 24, безусловно, устроила бы мою делегацию – и мы разделяем ту существенную озабоченность, которая имеется у других сторон.

Что касается ссылки в пункте 5-бис постановляющей части, то именно здесь моя делегация испытывает наибольшие затруднения с предложенными поправками. В этом документе есть внутреннее противоречие, если рассматривать его как часть общей структуры. Есть правила процедуры, и есть правило 24. Вы попытались снять озабоченность, которая была выражена с самого начала, когда вы впервые распространили рабочий документ, включив новый пункт преамбулы, где вы ссылаетесь на обязанности, возложенные на Председателя, «in particular rule 29 for drawing up the programme of work of the Conference» («в частности согласно правилу 29 относительно составления программы работы Конференции»). Размещение вами этого конкретного пункта рядом со ссылкой на «последующие решения, которые могут быть приняты», ясно показывает, что то, что мы делаем сейчас, является наилучшим в сложившихся обстоятельствах и что могут быть приняты последующие решения. Выберем ли мы сформировавшуюся в последние несколько лет концепцию программы работы с переговорными мандатами – не просто одним, а, возможно, несколькими, – что является еще одной трудностью с формулировками, которые были предложены сегодня, или мы будем иметь то, что предусматривает правило 24 – последующие решения на основе подвижек в том или ином конкретном органе, – у нас есть решение, предоставляющее переговорный мандат вспомогательному органу. Ваш проект не наносит ущерба ни одному из этих путей, но я боюсь, что если бы мы включим эту формулировку, то мы свяжем себе руки.

Вы очень умело проводите нас между скалярными, очень узкими толкованиями национальной безопасности и немислимыми процедурными головоломками, которые удерживают Конференцию по разоружению в том состоянии, в котором она находится сейчас. Если мы добавим что-то подобное, то мы опрокинемся в ту или иную сторону и утратим причину, по которой мы это делаем.

В заключение я настоятельно призываю все делегации присоединиться к искренним усилиям, которые вы предпринимаете и которые предпринимают многие другие. Я настоятельно призываю всех в этом зале взглянуть на это как на открытую возможность. Наш коллега из Нидерландов отметил, что время не безгранично: даже при таком решении нам потребуется время на то, чтобы определить, кто будет координировать работу того или иного вспомогательного органа, установить график их работы и приступить к делу. Если мы упустим эту возможность, то потеряем драгоценное время уже в начале года. Поэтому мы в ваших надежных руках, и мы надеемся, что наши друзья из Китая, Республики Корея и Вьетнама смогут быстро перейти к празднованиям Нового года. Г-н Председатель, мы готовы сотрудничать с вами в целях скорейшего принятия решения по этому проекту.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии для освещение длительного процесса, в ходе которого мы пытались прийти к согласию по этому документу. Это показывает, я считаю, насколько мы старались учесть интересы людей, добиться того, чтобы очень важные принципы в различных частях этого зала никоим образом не игнорировались, и обеспечить соответствующие гарантии. Я думаю, что именно в этом духе мы подходим к делу сегодня.

Сейчас я предоставляю слово послу Испании.

Г-н Эрранс Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, спасибо за ваши последовательные усилия и терпение в проведении переговоров, которое вы проявили в последние несколько недель, когда вы не только предложили нам вашу инициативу, но и с такой решимостью проводили по ней соответствующие дискуссии. Хотя официально это произойдет в воскресенье, будем считать, что сегодня заканчивается ваш последний рабочий день, когда есть возможность окончательно представить на утверждение этого пленарного заседания ваше предложение относительно рамок работы на этот год, и я думаю, что вы действительно заслуживаете того, чтобы сегодня на этом пленарном заседании этот результат этих усилий получил одобрение. Он обеспечивает последовательность. Мы полностью доверяем следующему Председателю, нашему близкому другу, чья работа начнется в понедельник, но мы очень хотели бы видеть этот жест последовательности, поскольку, как мне кажется, это конструктивное предложение. Я не знаю, сколько альтернатив появится на сегодняшнем заседании Конференции, с тем чтобы попытаться поразмыслить о том, как вести переговоры по различным договорам на основе дискуссий по предложенной вами схеме, включающей пять координаторов и пять вспомогательных органов. Мы посмотрим, будем ли мы вести обсуждения в официальном или неофициальном формате. Правило 18, правило консенсуса, действует постоянно. Кроме того, ваше предложение включает в себя целый ряд напоминаний и правил, которые уже присутствуют в правилах процедуры, но, тем не менее, о них напоминает, это правила 24, 28 и 29; мы могли бы полностью воспроизвести здесь правила процедуры для нашего спокойствия, чтобы знать, что Председатель должен представить программу работы, что консенсус является основным правилом и что органы могут быть официальными или неофициальными; все это и так было нам известно, когда мы смотрели у себя в библиотеке или в компьютере правила процедуры. Поэтому я думаю, что это решение, этот проект, дает все гарантии, чтобы мы могли работать.

Со стороны некоторых делегаций прозвучали очень искренние замечания, и я хотел бы особо отметить сказанное делегацией Мексики относительно ее обеспокоенности по поводу того, будет ли этот орган совещательным или переговорным. Мы полностью согласны с Мексикой, и, полагаю, со всеми делегациями на этом пленарном заседании, что Конференция предназначена для ведения переговоров, и я прекрасно понимаю наше желание включить в этот текст все ссылки на то, что это постоянное обязательство, т. е. оно обеспечивает функциональную последовательность пленарных заседаний, но мне кажется, что это и так уже выражено в проекте решения тем или иным образом, и даже если это не совсем так, то в ходе этой сессии у нас будет время показать это на предстоящих дискуссиях и напомнить о том, что необходимо не повторять то, что уже было сказано в предыдущие годы, а как можно скорее начать процесс перехода к переговорам в духе

доброй воли. Для этого будет время, и я думаю, что это также закреплено в данном проекте решения, причем я говорю это еще и потому, что я участвовал в работе Конференции по разоружению в прошлом году, это был сложный период, но, как мне кажется, эта сложность была надуманной. Жизнь проста, и в нашем подходе к обсуждению таких сложных вопросов, как разоружение, мы должны, откровенно говоря, руководствоваться идеей некоторого упрощения, ибо не стоит дополнительно усложнять картину, которая и так не внушает особого оптимизма, ведь ни для кого не секрет, что положение в области разоружения и глобальной безопасности не самое простое за последние годы; так привнесем же немного простоты, с тем чтобы по крайней мере попытаться сохранить схему с пятью координаторами и проведением обсуждений и посмотреть, как мы можем двигаться вперед. Это все, что я могу предложить со своей стороны, и поэтому я благодарю вас, г-н Председатель, за ваше предложение. Я хотел бы предложить всем нам реализовать его, не осложняя себе дополнительно жизнь.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Испании за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Бразилии.

Г-н ди Агнар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошло, кажется, четыре недели с тех пор, как вы впервые приступили к выполнению председательских функций и дали нам не только пищу для размышлений, но и возможность формировать что-то на основе вашего обобщающего документа, в котором были собраны все предложения, внесенные в период с 2000 по 2017 год разными председателями Конференции по разоружению. Он четко высветил тот объем работы, который мы проделали за эти годы, и в то же время чувство разочарования в связи с тем, что мы не смогли принять официальную программу работы с переговорными мандатами, чего, разумеется, мы все стремимся достичь на этом форуме. Вы предложили второй по предпочтительности вариант, а именно идею достижения прорыва в том смысле, что мы можем направить усилия в русло предметной работы и структурированных дискуссий. Мне очень нравится фраза моего коллеги из Австралии «предоставить себе максимальное пространство для маневра в целях достижения прогресса в рамках правил процедуры» – при полном соблюдении правил процедуры. Думаю, именно этого и позволяет добиться это решение.

Я много слышал о китайском Новом годе и приложил немало усилий, чтобы не упоминать о карнавале в Бразилии, который проходит на этой неделе. Я только что узнал о победе школы самбы в минувшую среду. Я думаю, что это мероприятие имеет, пожалуй, большую продолжительность, чем китайский Новый год. В Бразилии отпуск у людей длится более недели, и было нелегко получить отклик из столицы по поводу быстрой эволюции вашего текста, который менялся на ежедневной основе. Тем не менее мы всегда имели полное внимание со стороны столицы. Нам удалось отправить все тексты, и я могу сказать, что я полностью обеспечен откликами. Я могу поддержать текст в его нынешнем виде. Я могу полностью поддержать его без каких-либо дополнительных поправок. В данном случае я в некотором смысле созвучен с другими, которые заявили, что они в состоянии принять текст в том виде, в котором он был представлен. Итак, если на данном этапе вновь открывать этот вопрос и начинать вносить дополнительные поправки, хотя против некоторых поправок как таковых у меня не было бы никаких возражений, то мне просто интересно, какова была бы дополнительная ценность этого на данном этапе, учитывая возможность вскрытия плотины и пересмотра всего текста. Это вызывает озабоченность. Как мы знаем, есть много стран, которые проявляют сдержанность; у многих из нас были бы дополнительные предложения и позиции; многие из нас уже пошли на ряд уступок, чтобы учесть позицию других. Сохранение молчания и принятие текста в его нынешнем виде не означает, что мы полностью удовлетворены всем, что в нем содержится, и что нам не пришлось идти на уступки, чтобы выйти на этот рубеж и предпринять последнюю отчаянную попытку достичь консенсуса.

Поэтому я считаю, что сейчас мы сталкиваемся с возможностью уменьшения практической отдачи, если мы вновь откроем текст для внесения предложенных поправок. Я полностью согласен с толкованием и разъяснениями посла Индии в отношении различных конкретных поправок, которые были предложены в ходе

утреннего заседания. Я склонен согласиться с тем, что вы можете прочитать нынешний проект таким образом, что он фактически учитывает и говорит то же самое, что и предлагаемые поправки. Поэтому я считаю, что на данный момент это просто вопрос толкования. Возможно, мы можем как-то попытаться прояснить это толкование, делая заявления по мере рассмотрения и принятия текста, что является одной из возможностей; но я считаю, что ничто в тексте не отрицает того, что было предложено. Я читаю слово «inter alia» так же, как и мой индийский коллега, – оно лишь предоставляет вспомогательным органам небольшую дополнительную свободу для выполнения их работы, но, разумеется, при том понимании, что пункты 1 а), b) и c) постановляющей части будут полностью выполнены. Это не карт-бланш для частичного выполнения пунктов 1 а), b) и c). Совсем наоборот – это просто нижний, но не верхний предел. Такова моя интерпретация. Если бы мы могли добавить какую-то формулировку, которая сделала бы это более ясным, это, конечно, было бы хорошо. Мы все же можем до последней минуты стараться внести небольшие изменения, которые, возможно, позволили бы нам добиться этого.

Опять же, исключительно важное значение для моей делегации имеет вопрос о преемственности. Возможно, не все в полной мере осознали тот факт, что если мы примем это решение, то нам придется создать пять вспомогательных органов. Это означает большую работу на 2018 год, потому что у нас будет пять вспомогательных органов и пять координаторов. Они будут встречаться в течение определенного количества времени по определенному графику, который должен быть составлен. У нас будут дискуссии, мы могли бы пригласить экспертов. Я думаю, что многим миссиям, вероятно, потребуются дополнительные члены в составе их делегаций для выполнения дополнительной работы. Это будет резкий рост объема дискуссий и работы в этом году. Тогда, если мы делаем все эти инвестиции, не сигнализируя хотя бы о желании, чтобы они были получены развитие и продолжались в следующем году, это не имеет смысла. Поэтому я считаю, что нам нужно дать хотя бы представление о том, что есть это стремление к преемственности, не к преемственности на основе застоя, а к преемственности в прогрессе. Нам нужно продвигаться вперед и с каждым годом развивать наработки все больше и больше до того момента, когда мы сможем получить столь желанные и в то же время неуловимые переговорные мандаты по инструментам или эффективным мерам. Я также считаю, что эти два слова являются достаточно гибкими для учета различных мнений по этому вопросу и различных возможностей в зависимости от рассматриваемого вопроса и от вспомогательного органа.

У меня также нет очень твердых мнений по поводу официальных и неофициальных заседаний, но я понимаю, что это очень деликатный вопрос для многих делегаций и что предложенное вами решение является очень хорошим. Это прекрасный компромисс, и я считаю, что в нем выдержано очень техническое и точное прочтение правил процедуры, поскольку правила процедуры не мешают нам сказать то, что вы предложили в этом проекте решения. Постоянные попытки улучшить этот текст на данном этапе просто заставят нас в сотый или тысячный раз пойти по пути неудачи. Так что я бы очень поддержал продвижение вперед с проектом в его нынешнем виде. Если, конечно, есть необходимость в какой-то незначительной, очень незначительной корректировке формулировок, которая могла бы помочь нам сегодня добиться окончательного принятия, то я бы также поддержал этот вариант. Я оставляю это на ваше суждение. Большое спасибо за самоотверженную и очень компетентную работу, которую вы проделали. Это очень серьезное предложение, и моя столица позволила мне заявить, что мы полностью поддерживаем его.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово делегации Китая.

Г-н Ци Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за вашу вчерашнюю любезную договоренность, позволившую нашей делегации с удовольствием провести канун китайского Нового года, и я хотел бы также информировать коллег о том, что сегодня монгольский Новый год также совпадает с китайским, корейским и вьетнамским Новым годом. Проблема в том, что вчера вечером я позволил себе выпить слишком много хорошего швейцарского вина,

и у меня до сих пор очень сильное похмелье, головная боль и сих пор кружится голова. Поэтому я не хочу вступать в трудные переговоры, хотя у большинства делегатов есть сильное желание вести переговоры на Конференции по разоружению. Мы все знаем, что плачущий ребенок, как правило, может съесть больше молока, и нам нужно дать нашим коллегам, дать друг другу немного, снизить пыл и сделать что-то, чтобы каждый из нас был счастлив, чтобы мы могли выйти из этого зала пораньше.

Что касается нашей делегации, то мы можем принять любой результат сегодняшней дискуссии. Будет какое-либо решение или нет – жизнь будет продолжаться, и Земля продолжит вращаться вокруг Солнца. Если это возможно, если делегаты пожелают возобновить переговоры или дискуссии по тексту, я хотел бы также добавить в конце проекта один пункт, гласящий, что «начиная с 2019 года, сельскохозяйственный лунный Новый год будет официальным праздником Конференции по разоружению».

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата от Китая за его замечание. Сейчас я предоставляю слово делегации Венгрии.

Г-жа Кролль (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое спасибо за всю работу, которую вы вложили в этот документ. За ним стоит много работы, и мы должны помнить о двух очень важных вещах.

Одна из них – это то, что он не является конечным продуктом субстантивной работы; это всего лишь процедурный документ. Во-вторых, у нас уже есть консенсус относительно вашего подхода к созданию вспомогательных органов. Я считаю, что здесь есть динамика, и сегодня нам следует использовать эту динамику, чтобы ваше решение было принято в его нынешнем виде. Что касается того, что я услышал от делегатов Мексики и Ирана, то, на мой взгляд, эти моменты не являются серьезными проблемами, и позвольте мне остановиться лишь на двух более крупных изменениях, которые были предложены сегодня.

Одним из них является пункт 5-бис – новый пункт. Я думаю, что если у нас будет новое решение по переговорному мандату, то оно автоматически затронет вопрос о том, как мы организуем работу после этого. Таким образом, оно автоматически отменит это решение, и нам не нужно ничего упоминать в этом решении. Думаю, в этом нет никакой необходимости.

Позвольте проанализировать иранское предложение об исключении последнего пункта. Я действительно не понимаю иранское предложение, потому что при наличии последнего пункта на данный момент у нас есть ограничение по времени для нашей работы: в нем говорится, что оно должно быть подтверждено. Если мы его удалим, то ограничение по времени исчезнет, и это могло бы вызвать еще большую озабоченность у Ирана, чем если бы решение осталось в его нынешнем виде. Поэтому на месте Ирана я больше предпочла бы сохранить пункт 6, нежели удалить его, иначе мы останемся без ограничений по времени. Поэтому я хотела бы напомнить о том, что сейчас очень важно, чтобы у нас действительно был консенсус в отношении вашего подхода и создания вспомогательных органов, и нам не следует терять эту динамику.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Венгрии за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово делегации Чили.

Г-н Лагос (Чили) (*говорит по-испански*): Мы желаем нашим коллегам из Китая и стран Азии и всей Конференции счастливого нового года собаки. Надеюсь, что это будет год домашней и ласковой, а не бешеной собаки.

Г-н Председатель, моя делегация хотела бы вновь выразить свою признательность за ваши усилия и за усилия вашей делегации по доработке текста этого решения, которым в последние несколько недель приходилось заниматься почти круглосуточно. Как нам кажется, это заслуживает признания и высокой оценки. Несомненно, это компромиссный документ, т. е., как мы понимаем, в него было невозможно включить все предложения, внесенные делегациями. Что касается моей делегации, то мы отмечаем, например, что в последнем варианте текста была сокращена, и я бы даже сказал ликвидирована прямая ссылка на участие гражданского общества, которому наша страна придает огромное значение. Однако мы понимаем,

что все делегации должны идти на уступки, и поэтому мы поддерживаем принятие этого текста и призываем все делегации проявлять необходимую гибкость, с тем чтобы сохранить эту конструктивную и удивительно позитивную атмосферу, сложившуюся в этом зале в период председательства Шри-Ланки.

Сегодня утром мы внимательно выслушали выступления делегаций, некоторые из которых внесли весьма интересные предложения относительно поправок, в частности предложение Мексики добавить один пункт. Мы считаем, что пункт 5-бис представляет собой разумное предложение, ибо мы всегда понимали, что принятие этого решения не означает, что мы должны пожертвовать нашим общим стремлением к достижению согласия по программе работы. В то же время мы осознаем необходимость поддержания баланса в тексте, поэтому мы разделяем выраженное сегодня утром мнение других делегаций относительно того, что нам следует избегать полноценного возобновления дискуссий, поэтому мы настоятельно призываем делегации не настаивать на дополнительных предложениях, с тем чтобы мы могли принять это решение.

Нет сомнений в том, что это решение не должно рассматриваться как огромный исторический успех: это было бы преувеличением, поскольку очевидно, что наша общая цель должна состоять в том, чтобы в конечном итоге добиться долгожданного принятия программы работы, но при этом мы признаем ценность этой инициативы в том смысле, что она позволит нам продвинуться вперед, хотя и незначительно, к достижению этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Чили. Сейчас я предоставляю слово послу Ирана.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое вам спасибо. Прошу прощения за то, что беру слово во второй раз. На некоторые замечания, высказанные коллегами, я должен ответить по порядку. Во-первых, я должен начать с моего соседа, посла Индии. Я не согласен с тем, что он сказал по некоторым моментам, по одной причине. Итак, начнем. Он указал, что в пунктах преамбулы, где мы говорим, что в силу сложности вопросов, когда придет время, можно было бы начать обсуждение вопросов, по которым мы достигли консенсуса. Формулировка есть, я знаю, как она прорабатывалась до того, чтобы обрести форму «сложный характер вопросов, относящихся к ее ведению, и широкий спектр взглядов по ним, в том числе по уровням зрелости их рассмотрения».

Та же самая проблема, с которой мы сталкиваемся здесь, на этом заседании, показывает, как люди пытаются дать свое толкование относительно зрелости дискуссий. Сейчас некоторые коллеги в этом зале пытаются сказать, что по этому решению мы созрели до решения, а это неправильно. То же самое может произойти и со вспомогательными органами. Как получается, что в отношении этого решения, когда мы не достигли консенсуса, люди говорят, что мы вновь открываем вопросы? Они никогда не закрывались, идет обсуждение проекта решения. Это попытки подчеркнуть, что решение находится на том этапе, когда мы могли бы достичь консенсуса, и то же самое может произойти во вспомогательных органах. Мы неоднократно видели, что во вспомогательных органах люди не раз пытались дать свои собственные толкования относительно уровня обсуждения, которого мы достигли, и навязать их другим. Поэтому вам не нужно давать формулировки, гласящие, что во всех областях, которые мы рассматриваем, должен быть достигнут определенный прогресс, который позволил бы нам получить программу работы.

Что плохого в этой формулировке, которую мы представили делегациям? Вы хотите сказать, что ваши толкования по определенным моментам достаточно зрелы для обсуждения? По определенным моментам зрелости нет. Итак, наша формулировка представлена, пожалуйста, посмотрите, что это за формулировка. Мы подчеркиваем, что прогресс Конференции по каждому пункту, рассматриваемому вспомогательными органами, будет иметь существенно важное значение для достижения всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Какой в этом смысл? Это что-то, в чем мы можем в принципе усомниться? Этот пункт

уравновешивал бы другой имеющийся у нас пункт по некоторым другим областям, который допускал бы различные толкования. Люди, которые маневрируют с обстоятельствами для переговоров, пытаются сказать, что мы достигли уровня взаимопонимания, сейчас условия созрели, и мы можем обсуждать определенные вещи. Итак, с этим пунктом, который мы сейчас представили, мы считаем существенно важным дать ориентир для вспомогательных органов, с тем чтобы все вспомогательные органы добивались прогресса. Это один момент.

Другой момент, который я вновь вижу в отношении процедуры, заключается в том, что, как я надеюсь, мы не можем сказать, что мы возобновляем обсуждение. Кто сказал, что этот проект решения был закрыт для обсуждения? Ряд коллег представили кое-какие формулировки, в том числе и моя делегация, и мы хотели бы попросить Конференцию подумать над этим. Другие говорили, что на этом заседании они хотели бы иметь встречное предложение. Мы открыты для встречных предложений. Мы никогда не отказались бы от какого бы то ни было предложения, исходящего от других сторон. Мы очень открыты для любых предложений, с тем чтобы мы могли достичь консенсуса. По крайней мере две делегации на этом заседании выступили с определенным предложением. На наш взгляд, оно должно быть рассмотрено нашими коллегами.

Что касается предложений Мексики, то мы считаем, что в этих предложениях есть смысл. Некоторые из наших коллег говорили, что мы будем рассматривать лишь незначительные предложения, если что-то не соответствует общему замыслу, что нам нужно достичь консенсуса. Незначительные или существенные предложения – это предложения, поступающие от разных делегаций. Они могут быть, на ваш взгляд, незначительными, они могут быть, для некоторых других сторон, существенными. По нашему мнению, все эти предложения являются существенными. Что касается нашего прочтения всего представленного текста, то мы представили формулировку по правилам процедуры, подчеркнув правило 24. Я не знаю, сколько мы пытались внести поправки в правила процедуры. Этот проект решения, который вы, г-н Председатель, представили, не полностью соответствует правилу 24. Правило 24 предельно ясно гласит, что заседания всех вспомогательных органов являются неофициальными, если Конференция не решит иначе. В своем проекте решения вы добавили еще одно слово «formally» («официальные»), поскольку хотите дать толкование слова «otherwise» («иначе»). У нас может быть своя интерпретация; но оставим это в стороне, давайте придерживаться формулировок правил процедуры. Так что это очень незначительные предложения. Что в этом плохого?

Даже предложение мексиканской делегации, какой в этом смысл? Конечно, им нужно отстаивать свои предложения. Дело в том, что по поводу пункта 5-бис они сказали, что главная задача Конференции – это вести переговоры, не так ли? Если в некоторых аспектах мы придем к выводу, что по определенным пунктам достигнут консенсус, то главная задача будет выполнена. Это факт. У нас был такой же подход и к другим решениям. Что в этом плохого – указать на то, что переговоры, которые являются главной целью Конференции по разоружению как единственного многостороннего разоруженческого форума, должны быть нацелены на переговорный мандат, как мы на то уполномочены в этом зале? В чем здесь дело? Пожалуйста, когда мы собираемся высказать свои соображения, мы должны сказать, что это должна быть сбалансированная и всеобъемлющая программа или что мы должны быть осторожны, мы должны действовать в соответствии с правилами процедуры, в соответствии с практикой, практикой, которая у нас была в предшествующих случаях. Итак, на данном этапе, г-н Председатель, мне нечего добавить, но я хотел бы подчеркнуть, что нам необходимо продолжать наши консультации, с тем чтобы формирующийся консенсус, как мы надеемся, удовлетворил всех, включая те делегации, у которых в предстоящие дни могут появиться дополнительные предложения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Ирана за его заявление. Сейчас я предоставляю слово делегации Казахстана.

Г-н Омаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас за все ваши усилия, направленные на достижение консенсуса. У меня есть поручение из Астаны поддержать текст в его нынешнем виде. Может быть, этот

текст и не всесторонне сбалансирован, но он сбалансирован минимально. Насколько мы понимаем, компромисс – это минимальный взаимоприемлемый результат, но не взаимоисключающий. Да, мы не говорим об открытии, возобновлении или закрытии дискуссии по тексту. Но если мы исключим некоторые слова, например «*inter alia*», потом другие делегации захотят включить после «*legal*» слова «*and other measures*», будет ли это также сбалансированным или нет?

Мы также хотим поддержать замечание нашего белорусского коллеги по поводу ограниченности времени после 21 года. На следующее председательство приходится сегмент высокого уровня. Затем – Швейцария, и у нас перерыв в сессии. Все эти вещи работают не на нас, это значит опять терять время и принимать какие-то решения в середине года, а потом не будет много времени для реальной работы. Может быть, это философский вопрос, но что такое программа работы? Это некий график деятельности, или речь идет о создании каких-то вспомогательных органов и рабочих групп, как это было раньше? Итак, на данном этапе мы готовы поддержать этот текст в его нынешнем виде.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Казахстана. Сейчас я предоставляю слово делегации Канады.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить вас и вашу команду за все ваши усилия, предпринятые в течение последних четырех недель, с тем чтобы продвинуть нас вперед к решению, к определенному графику дискуссий на последующие 20 недель. В течение этого периода мы не высказывались по этому решению, но сегодняшние замечания бразильского посла заставили нас передумать и немного открыться. Канадский взгляд на него сводился к тому, что, честно говоря, хотя оно и гораздо более искусно подготовлено, чем текст рабочей группы по вопросу о пути вперед в прошлом году, в 2018 году рабочие группы именуется вспомогательными органами, и договоренность, надеюсь, будет достигнута гораздо быстрее, чем это у нас вышло в прошлом году. Единственным другим конкретным нововведением, которое мы увидели, было то, что вспомогательные органы могут выступать как официально, так и неофициально. Поэтому нас немного огорчает то, что сейчас некоторые заявляют, что эти группы должны быть только неофициальными. В конце наших заседаний в прошлом году, несмотря на все затраты времени и сил, вложенные нами в наши дискуссии, у нас не было окончательных заключений по чему бы то ни было, и, вы знаете, пункт 5 постановляющей части документа CD/WP.605/Rev.2 в определенном смысле наводит меня на мысль о том, что мы движемся в том же направлении. В нем говорится: «*Report on the progress achieved and agreed on*» («Доклад о прогрессе, достигнутом и согласованном»). Боже мой, если нам всем нужно что-то согласовать, мы знаем, что в конечном итоге мы согласуем не так много, потому что стоит одному из нас во вспомогательных органах сказать «нет», и все. Мы предпочли бы нечто, что возлагало бы на координатора ответственность за составление резюме дискуссий и любых элементов договоренности, но не требовало бы согласия всех нас по поводу того, что имело место. Как я уже сказал, это не нравится, вот и все, и у нас мало что добавить для протокола.

При всем этом мне даны указания быть гибким и конструктивным и следовать за большинством. В течение последних двух недель большинство выступавших вновь и вновь говорили о том, что им нравится то, что вы предлагаете. Выдвигались небольшие предложения, но я согласен с теми, кто выступал сегодня. Если вы продолжите принимать предложения, мы перейдем к шведскому председательству и, возможно, далее, поскольку через две недели наступит неделя высокого уровня, это все приостановит. Таким образом, мы согласились бы с текстом в его нынешнем виде; однако сегодня прозвучали некоторые предложения, которые, возможно, не помогут распутать этот узел. Поэтому мы положились бы на вас, чтобы, возможно, поработать с этим немного больше, но ненадолго. До этого момента вы проделали очень хорошую работу, и мы ценим все ваши усилия, но мы не хотим начинать все сначала с другим председательством; хотя, похоже, именно к этому мы и идем. Еще раз большое спасибо, мы согласны с текстом в его нынешнем виде, но мы могли бы внести еще несколько изменений, основываясь на вашем здравом смысле.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю делегацию Канады и хочу заверить вас, что именно это я и предлагаю сделать. Я учту все высказанные замечания, и я благодарю всех за очень откровенную, честную дискуссию. Затем мы перейдем к тому, чтобы попытаться принять это.

Позвольте мне сейчас предоставить слово делегации Германии.

Г-н Пильц (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы напомнить послу Бразилии, что карнавал не ограничивается Бразилией. В Германии у нас есть традиция, позволяющая политикам в конце карнавала высказывать едкие замечания в адрес политических оппонентов. Я не буду делать этого сегодня, я буду конструктивным.

Я хотел бы вновь поприветствовать усилия Председателя, направленные на достижение компромисса по документу, который мы все имеем перед собой. Если резюмировать дискуссию, которая у нас состоялась в начале сессии, то всеобъемлющей, сбалансированной программы работы нет, поэтому нужно было просто навести процедурный мост, который приведет нас к ней. Как мы можем это сделать?

Я думаю, что выдвинутое вами предложение представляет собой такой мост, поскольку оно добавит существенного содержания по сравнению с рабочей группой по вопросу о пути вперед, которая у нас была в прошлом году, и оно закладывает основу для более целенаправленного и непрерывного обсуждения ключевых вопросов. Она представляет собой хорошо согласованный баланс между гибкостью и гарантиями – гарантиями, которые прочно закреплены в правилах процедуры. У нас есть четкие ссылки на правила процедуры 23, 24, 28 и 29, на все соответствующие правила процедуры, которыми мы обычно руководствуемся в своей работе. Это является достаточной гарантией для тех, кто считает, что непрерывное обсуждение вопросов в этом контексте могло бы на неопределенное время помешать нам заняться переговорами. Я думаю, что это было тщательно сбалансировано и хорошо отражено в документе. Так что сейчас перед нами стоят два варианта: во-первых, принять документ в его нынешнем виде, может быть, с некоторыми незначительными изменениями, которые мы не обязательно одобряем; или же провести еще один сезон здесь, на Конференции по разоружению, впустую. Я думаю, что большинство из нас явно предпочитают первый вариант, потому что он дает нам некоторую надежду, а также некоторую перспективу достижения чего-то конкретного в ближайшее время.

В заключение хочу сказать одну вещь, о которой мне напомнили в ходе этой дискуссии. Нам нужно рассматривать текст, а также усилия Председателя в контексте необходимости ведения переговоров и дискуссий в духе доброй воли. Если мы хотим что-то неправильно истолковать, мы всегда можем это сделать. Документ, который был выдвинут, не является «тройным конем», это не «отравленный подарок», и это не ловушка, явно предназначенная для того, чтобы кто-то в нее угодил. Он был согласован и подготовлен в духе доброй воли с участием всех сторон. Бессрочное затягивание дискуссии по доработке этого документа означало бы утрату его заряда и направленности. Если ничего не остается от его содержания, то и договариваться не о чем. Вот почему я призываю Конференцию принять этот документ в его нынешнем виде, возможно, с некоторыми незначительными изменениями, которые можно было бы внести в ходе закрытых консультаций; но контекст и содержание следует сохранить.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Германии. Сейчас я предоставляю слово делегации Мексики.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я прошу прощения за то, что моя делегация вновь берет слово, но мы считаем необходимым тем или иным образом ответить на некоторые замечания, которые были высказаны на данном этапе. Во-первых, мы хотели бы повторить, что вызывающие беспокойство вопросы, которые мы поднимаем, отнюдь не являются новыми: мы говорили вам об этих вопросах с момента начала вашей работы. Таким образом, речь идет не о том, что мы подняли эти вопросы в последний момент, а о том,

что они не были должным образом отражены. Итак, я полагаю, что если мы исходим из того, что у нас есть консенсус, или что за столом собрались все и все позиции были рассмотрены, то эти предположения не соответствуют реальности. Моя делегация не считает, что поднятые ею вопросы были реально отражены в новом варианте текста, и когда мы вновь подняли эти вопросы в ходе вчерашних консультаций, вы сказали нам, что вы не будете пытаться в той или иной форме настаивать сегодня на принятии этого решения, если все мы не будем ощущать свою причастность к нему. Мы повторяем, что моя делегация уже проявляет гибкость, принимая конструктивное участие в обсуждении этого решения, с тем чтобы буквально дать ему шанс, с тем чтобы оно стало полезным инструментом для достижения цели, к которой мы все стремимся, а именно цели проведения переговоров по вопросам разоружения.

Таким образом, мы действительно хотели бы, чтобы это произошло, и чтобы все стороны проявляли гибкость, т. е. буквально все стороны, а не только мы и кто-то еще. Соответственно, мы также хотели бы, чтобы мы все работали сообща на благо этого соглашения и чтобы никто не исходил из того, что это соглашение уже есть, поскольку оно еще не достигнуто. Я также подтверждаю готовность к этому: мы считаем, что мы можем сделать это, и мы также ни в коем случае не просим, чтобы эти дискуссии затягивались дольше необходимого. Я считаю, что предложения весьма ясны. Мы вносим очень конкретные предложения. Мы приложили реальные усилия, с тем чтобы члены Конференции понимали, чем обоснованы эти предложения, и я считаю, что благодаря этому они поймут, что это вопрос не только конструктивного, но и добросовестного подхода, как и работа, которая ведется здесь. Мы также призываем продолжать эту работу со всей серьезностью, поскольку я считаю, что это способствует достижению того или иного решения, и поэтому мы призываем всех и впредь действовать таким образом. Для нас это важно.

В этой связи мы вновь заявляем о том, что важно рассмотреть представленные нами поправки. В частности, я полагаю, что были некоторые сомнения относительно просьбы исключить слова «inter alia», и я хотела бы немного подробнее остановиться на этой просьбе. Как уже было сказано, нынешняя формулировка этого решения оставляет мандат полностью открытым. Слова «inter alia», к счастью или к несчастью, допускают абсолютно все, и я говорю «к счастью или к несчастью», ибо очевидно, что для нас также не представляет никаких затруднений использование слов «inter alia»: это возможно, и пусть будет ясно, что это возможно, поскольку эта формулировка настолько широка, что она дает возможность тем или иным образом прийти к переговорам по ядерному разоружению, по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, по негативным гарантиям безопасности и т. д., поскольку эти вопросы действительно рассматриваются в рамках повестки дня, и поэтому мы можем включить слова «inter alia». Это не проблема, это то, что хочет моя делегация, и это то, к чему мы стремились. Проблема, которую мы видим, и реальная опасность заключаются в том, что если мы прилагаем усилия к тому, чтобы выйти за рамки того, что мы делали ранее, что, как мне кажется, также было хорошо описано делегацией Канады, то мы не понимаем, в чем именно вклад этих двух слов: мы даем такую возможность, но мы не видим, в чем заключается их вклад, если мы действительно хотим хотя бы сохранить то, к чему мы стремимся, убирая «inter alia», т. е. не опускаясь уровнем ниже, чем подпункты а), b) и c) в том виде, в котором они представлены на данном этапе. Итак, мы по крайней мере стремимся к тому, чтобы сосредоточиться на подпунктах а), b) и c), с тем чтобы понять, позволяет ли нам выдвинутое вами предложение реально продвинуться вперед. Таким образом, это настоящая попытка достичь этой цели. Это все, что мы хотим. Кроме того, мы действительно хотим сказать, видя сопротивление исключению этих слов, что возникает недоверие и вопросы в отношении того, чем продиктовано намерение расширить сферу деятельности вспомогательных органов за пределы подпунктов а), b) и c), т. е. это означает, что то, что не включено в подпункты а), b) и c), может делаться этими вспомогательными органами. Таким образом, если мы не хотим застопориться здесь и если цель этого решения заключается в том, чтобы укрепить доверие, то предоставление неограниченного мандата не является способом это сделать. Итак,

мы действительно хотим, чтобы предложения этой делегации были рассмотрены со всей серьезностью и чтобы мы продолжали в этом духе.

Перейду теперь к остальным замечаниям, высказанным в этом зале на данном этапе. Я уже упоминала, что некоторые утверждают, что вы уже учли все моменты, вызывающие озабоченность, но я повторяю, что они не были учтены, и я только что озвучила лишь один из них, возможно, самый важный для нас, а также то, что консенсуса на самом деле нет, и, кроме этого, в том, что касается пункта 5-бис постановляющей части, мы действительно не понимаем, почему включение этого пункта также встретило неприятие. Эта работа оправдывается тем, что мы не в состоянии принять программу работы. Эта работа принесет пользу в единственном случае – если будет принята программа работы с переговорным мандатом. Тогда в чем же проблема? Если вы утверждаете, что достичь этой цели настолько невозможно, то почему бы не согласиться с включением этого пункта? Я также хочу уточнить, что на данном этапе это решение не дает автоматически ясно понять, что в случае принятия программы работы вспомогательные органы прекратят свою деятельность. Именно поэтому поступила просьба включить этот пункт. Это было упомянуто делегацией Венгрии, и я просто хотела прояснить этот момент.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Мексики за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово делегации Марокко.

Г-н Бутаггар (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего вновь выразить вам нашу признательность за похвальные усилия, прилагаемые вами и вашей командой, и заверить вас в нашей полной поддержке.

В течение последних четырех недель Марокко имело привилегию и честь обеспечивать координацию деятельности Группы 21, что позволило ей быть свидетелем взаимодействия шриланкийского председательства на Конференции по разоружению, а также его инклюзивного и транспарентного подхода к проведению своих консультаций в целях составления документа, который был представлен сегодня. Мы считаем, что это проект, который, как вы подчеркнули, представляет собой тонкий баланс между различными позициями. Поэтому мы считаем уместными и полезными вопросы, заданные нашим коллегой из Беларуси, а также замечания, сформулированные послом Нидерландов, и подтверждаем, что время играет против нас.

Вместе с тем мы присоединяемся к большинству делегаций, уже высказавшихся в поддержку проекта решения, который является не самоцелью, а процедурным средством для возобновления субстантивной работы Конференции. Поэтому мы призываем к большей гибкости в целях сохранения конструктивного духа консенсуса и обеспечения возможности для принятия этого проекта, с тем чтобы перейти к следующему этапу на пути к установлению всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Марокко. Сейчас я предоставляю слово послу Латвии.

Г-н Карклиньш (Латвия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я просил слова для выступления от имени неофициальной группы государств-наблюдателей. Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за то, что вы удовлетворили просьбу этой группы о сопричастности к работе вспомогательных органов, если такие органы будут учреждены Конференцией, если будет принят предлагаемый проект решения. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить обеспокоенность членов неофициальной группы государств-наблюдателей в связи с решением шести председателей не предоставлять координатору группы таких же возможностей, как и в предыдущие годы, предложив координатору присоединиться к шести совещаниям с региональными координаторами только в случае необходимости. Члены неофициальной группы государств-наблюдателей действительно не понимают причин изменения отношения к координатору группы и настоятельно призвали бы шестерых председателей

пересмотреть этот вопрос и, в противном случае, объяснить причины изменения давнего отношения к координатору группы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Латвии, выступавшего от имени неофициальной группы государств-наблюдателей и в качестве ее координатора. Я приму к сведению высказанное им замечание и буду обсуждать его со шведским Председателем, когда встречу с послом перед его вступлением в должность, с тем чтобы продолжить эту дискуссию.

Позвольте мне сейчас предоставить слово делегации Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, давайте посмотрим, и об этом уже говорилось несколько раз в этом зале, что речь идет об озабоченностях отдельных делегаций. Озабоченности – это не интересы безопасности, которые ущемляются, это вещи, которые действительно могут быть сняты путем дискуссий и последовательной работы.

Вместе с тем даже по поводу прозвучавших в этом зале сегодня поправок, причем не только сегодня, мы слышали и иные точки зрения по сути этих предложений. Налицо разница в оценках, а по большому счету – это классический тупик, который ведет нас в никуда. Но теперь представьте, если мы с такой энергией дебатировать по сути процедурные решения, что же будет с самими дискуссиями, когда в игру вступят соображения безопасности. Судя по сегодняшней дискуссии, их исход уже предопределен.

Мы пытаемся каким-то образом предопределить уже и конечный результат, внося отдельные поправки, но самая главная проблема, как мне кажется, даже не в конкретных формулировках, она в общем настрое и неготовности идти навстречу друг другу. Проблемы начинаются не там, где вносятся конструктивные предложения, проблемы начинаются там, где эти предложения достигают уровня абсолютной истины, которая полностью перекрывает путь к компромиссу.

Мне кажется, что предложенные поправки, в том числе и сегодня, какими бы обоснованными они ни были, не окажут абсолютно никакого влияния на исход работы вспомогательных органов. Все будет зависеть в конечном итоге от настроения, а настрой в этих группах будет зависеть, естественно, от делегаций.

В этой связи у меня одно простое предложение – прекратить эти дискуссии и принять решение.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Российской Федерации. Слово предоставляется послу Индии.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я просто хотел затронуть пару моментов. Я думаю, что, когда посол Ирана ссылаясь на мое заявление, возможно, имела место ошибочная трактовка. Я не ссылаясь на этот пункт преамбулы так, как это было описано. Каждый из нас имеет право на свое толкование. Моя делегация имеет право на свое собственное толкование, и мы не ставим это под сомнение; по сути, то, что вы там делаете, – вы сохраняете право каждой делегации иметь свое собственное толкование.

Я также не комментировал формулировку, которая идет после пункта 5 постановляющей части, я имею в виду предложение, внесенное Ираном, место которого не было определено. Итак, тут у меня есть проблема. Я не упоминал об этом тогда, но теперь, когда у меня есть возможность, у меня есть проблема с тем, что было сказано, – что вспомогательным органам нужно добиться прогресса, с тем чтобы нам было над чем работать в плане программы работы. Это еще больше повышает планку по программе работы. Мы уже сталкиваемся с трудностями в достижении программы работы, поэтому если бы мы обусловили принятие будущего решения по программе работы прогрессом, достигнутым в работе вспомогательных органов, которые должны быть учреждены в соответствии с этим решением, то мы бы еще больше затруднили это. Поэтому я надеюсь, что мы не усложняем нашу жизнь, что мы делаем нашу жизнь менее сложной. Мы согласны с тем, что нужен сбалансированный и всеобъемлющий подход. Мы согласились с тем, что есть необходимость в переговорах. Мы также

согласны с приоритетностью вопросов, связанных с ядерным разоружением, но я думаю, что нам следует сделать так, чтобы не усложнять себе жизнь.

Второй момент, который я хотел бы затронуть, это то, что был упомянут вопрос о доверии. Я считаю, что это очень важно. Наш российский коллега только что сказал, что все зависит от того, как мы ведем нашу работу, и работа в атмосфере доверия будет иметь важное значение. Есть и другая точка зрения на доверие, которая заключается в том, что есть озабоченность по поводу того, что некоторые из выдвигаемых предложений направлены на то, чтобы удерживать Конференцию по разоружению в менее чем оптимальной ситуации, с тем чтобы мы могли и далее говорить, что Конференция по разоружению не работает и что это не форум для переговоров; есть другой форум для переговоров. Поэтому я думаю, что мы также должны преодолеть этот дефицит доверия. Если эти поправки создают у нас впечатление, что мы идем по этому пути, то у нас есть проблема, и я призываю делегации помнить об этой проблеме. Это серьезная проблема, и мы должны помнить об этом.

И наконец, г-н Председатель, вы сказали, что вы очень внимательно слушаете и что теперь вы посмотрите, что будет дальше. Я хотел согласиться с нашим коллегой из Бразилии в том, что сейчас речь идет, скорее, о проблеме толкования, о том, на что нацелен проект решения, что подразумевают или не подразумевают определенные ссылки на правила процедуры. Если мы сможем постараться разъяснить это, возможно, через вас, через Председателя, то это могло бы помочь нашим коллегам. Посол Ирана прав в том, что вне зависимости от того, являются ли предложения незначительными или существенными, все они должны быть рассмотрены. Поэтому, может быть, вы могли бы взглянуть на это, пока мы переходим к ситуации, к которой желает подвести нас наш российский коллега; это было бы предпочтено. Мы не хотим затягивать дискуссии в пятницу, но если путь через толкование поможет нам, то мы настоятельно призвали бы вас рассмотреть это.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии. Слово предоставляется послу Ирана.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я вижу, что некоторые из наших дорогих коллег весьма настойчиво подталкивают нас к поспешному решению, которое не способствует сложившейся у нас практике на Конференции по разоружению и не соответствует ей. Однако мы весьма гибко подходим к этому вопросу. Если они хотят настаивать на этом, то мы вполне готовы работать с вами весь вечер, это не важно. Дело в том, г-н Председатель, что наши дорогие друзья иногда дают свои толкования формулировок, которые они представили, а мы даем свои толкования формулировок, которые мы представили. Формулировка, которую мы представили для пункта 3 постановляющей части, была бы пунктом 4-бис постановляющей части. Нет ничего плохого в том, если мы охватим все полностью.

Цель этого заседания, а по сути – вашего решения, состоит в том, чтобы иметь сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, и для этого вы представили ряд пунктов для обсуждения, или пониманий, которые нужно достичь, и вы упомянули четыре и пять вспомогательных органов. Четыре из них предельно ясны, а пятый представляет собой сочетание многих других вопросов, которые могли бы стать предметом обсуждения. Вопрос в следующем: будем ли мы предметно работать над каждым пунктом или нет? Если это так, то мы постарались осветить все эти вопросы на равной основе. Так что же плохого в том, чтобы сказать, что было бы существенно важно достичь прогресса в отношении любых пунктов, которые могли бы помочь добраться до программы работы?

В чем здесь смысл? Смысл в том, что наши дорогие друзья могли бы подумать, что, для того чтобы получить всеобъемлющую программу работы, достаточно прогресса только по одному пункту. Это совсем не то, что полностью соответствовало бы тому, что мы дела в последние 20 лет. Что мы обсуждали в последние 20 лет? Некоторые из наших друзей пытаются принять отдельное решение по одному вопросу в ущерб другим. Мы будем против этого; для всего этого нужна всеобъемлющая и сбалансированная программа работы на равной основе. Нам следует заниматься всеми

вопросами: пунктом 1, пунктом 2, негативными гарантиями безопасности, предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве и другими вопросами, которые у нас могут быть, – любыми вопросами, которые мы разработали. Какой в этом смысл? Мы хотели бы подчеркнуть важность того, чтобы мы добросовестно занимались всеми пунктами без каких-либо различий в целях достижения согласованных результатов этих обсуждений, которые, на наш взгляд, позволили бы нам получить всеобъемлющую программу работы.

В чем же дело? Где противоречие? Это может противоречить тому, что вы считаете своими интересами. Вы можете считать, что нет необходимости в прогрессе в области прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения; но может иметься необходимость в прогрессе по другим пунктам – в отношении транспарентности в вооружениях или прекращения чего-то еще. Дело в том, что если мы хотим иметь справедливый и всеобъемлющий подход к программе работы, а ваш документ является хорошей основой для начала работы над этим, то нам следует продолжить наши дискуссии о вспомогательных органах как таковых. Они не должны отличаться. Ваш проект решения нацелен на то, чтобы придать всем этим пунктам равный статус, и мы высоко оцениваем цель, которой вы следовали. Именно поэтому Тегеран поручил мне устно поддержать вас в ваших усилиях по достижению этой цели. Мы надеемся, что с учетом незначительных изменений, которые мы предложили, вы сможете принять правильное решение, чтобы оно помогло нам во вспомогательных органах конструктивно включиться в работу по всем пунктам без каких-либо различий, по всем пунктам, с тем чтобы добиться плодотворных результатов этих обсуждений.

В этой связи я считаю, что нам не следует настаивать на этом. Если еще не настало время для какого-либо решения или есть необходимость в дальнейшей проработке нашими уважаемыми коллегами, то Иран очень открыто подходит к любым предложениям. Даже наш дорогой друг из Индии говорит, что у нас есть проблема с нашими формулировками. Мы очень гибко относимся к тому, чтобы увидеть их формулировки для предложения, встречного по отношению к нашему предложению. Это не имеет значения. У любой делегации может быть свое собственное встречное предложение; мы очень открыты для получения таких предложений и их рассмотрения. Я надеюсь, что мы также будем взаимодействовать с вами для достижения результатов в ходе вашего председательства. Конечно, время очень важно, чтобы мы добились скорейшего результата. Это, конечно, имеет большое значение для моей делегации, и мы не хотим терять время; но нам нужно время, чтобы обдумать каждое предложение, в том числе предложение моей собственной делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Ирана за его заявление. Каких-либо других просьб о предоставлении слова я не вижу. Сейчас я вижу, что слово желает взять посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, я прошу прощения за то, что беру слово, но я просто хочу присоединиться к некоторым из высказанных здесь замечаний. Я думаю, что большинство из нас пришли сегодня утром в этот зал в надежде принять решение по вашему проекту решения. Я полагаю, что вы все еще склонны сделать это. Моя делегация, безусловно, поддерживает и поощряет этот шаг.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов. Я вижу, что слово желает взять делегация России.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я извиняюсь перед всеми собравшимися за то, что беру слово снова. Как мне кажется, на сегодняшнем заседании мы посвятили достаточно времени обсуждению внесенных предложений. При этом ни от одной из делегаций не прозвучало, что в отношении вашего проекта решения есть принципиальные возражения. В этой связи я подтверждаю свое предложение поставить решение на принятие.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Российской Федерации. Каких-либо еще просьб о предоставлении слова я не вижу. Я намерен

сделать небольшой перерыв. Я не хочу продолжать до 15 часов. Я бы предложил сделать разумный перерыв и вернуться через час. Тогда встретимся в 14 часов.

Слово желает взять делегация Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, наша делегация не готова присоединиться к какому-либо консенсусу после 13 часов.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне спросить устных переводчиков, сможем ли мы сделать перерыв раньше и возобновить работу раньше?

Хорошо, мы встретимся в 14 ч 15 мин. Да, делегация Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, я несколько раз засыпал и терпел все эти дискуссии. Я надеюсь, что все коллеги смогут, знаете ли, проявить некоторую сдержанность, меньше эгоизма, и позволят нам двигаться вперед быстрее. Я думаю, что 50-минутной неофициальной консультации достаточно, и мы сможем вернуться до 12 ч 30 мин, и мы сможем закончить это до 13 ч 00 мин. Я не хочу, знаете ли, вновь и вновь продлевать этот процесс.

Председатель (*говорит по-английски*): Я понимаю чувство разочарования в связи с тем, что мы не завершаем это раньше, но я прошу вас проявить терпение в этом процессе. Мы стараемся не заходить слишком далеко, и когда мы вернемся в 14 ч 15 мин, мы либо примем его, либо не примем. Но давайте предпримем еще одну попытку достичь консенсуса по этому вопросу, и если мы потерпим неудачу, то пусть так и будет.

Посол Нидерландов, а затем – посол Республики Корея и посол Соединенных Штатов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, я полностью присоединяюсь к замечаниям российской и китайской делегаций. Я хотел бы предложить, чтобы мы сделали 10- минутный или 15-минутный перерыв, мы возобновим работу в 12 ч 30 мин. Основная идея вашего предложения пользуется большой поддержкой. Я думаю, что единственное, что требуется, – это небольшая доработка в отношении всех позиций, которые были изложены. В этом зале была выражена столь широкая поддержка, что я бы предложил сделать небольшой перерыв, вернуться в 12 ч 30 мин и принять решение по вашему предложению.

Председатель (*говорит по-английски*): Посол Республики Корея, пожалуйста.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поддержать то, что было сказано Китаем и Нидерландами. Если необходимость собраться через два часа обусловлена исключительно тем, что так удобнее устным переводчикам, а не тем, что какая-либо делегация просила подождать два часа, поскольку им нужно получить инструкции, то мы можем собраться в 12 ч 30 мин. Я не понимаю, почему мы должны ждать два часа.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Республики Корея. Посол Соединенных Штатов, пожалуйста.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, я согласен с тем, что было сказано Китаем, Республикой Корея, Нидерландами. Нам просто нужно сделать перерыв и собраться вновь. Чем дольше это продолжается во второй половине дня, тем больше стран за этим столом, я думаю, должны получить инструкции по любому новому тексту, какие бы поправки ни были внесены. Поэтому опять-таки, как уже было сказано, нам нужно вынести это решение на принятие и сделать это как можно скорее.

Председатель (*говорит по-английски*): Делегация Индонезии, пожалуйста.

Г-н Сидхарга (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Индонезия также празднует сегодня Новый год по лунному календарю. Инструкция, которую я получил вчера из моей столицы, – где они уже были недовольны тем, что им пришлось задержаться в канун Нового года, – но инструкция, которую я получил,

предписывает мне поддержать документ CD/WP.605/Rev.2. Поэтому если мы собираемся продолжать обсуждение, то я думаю, что мы сможем согласиться с небольшой корректировкой документа, но не с его обширным пересмотром.

Председатель (*говорит по-английски*): Хорошо, желания делать длительный перерыв, по-видимому, нет. Я вижу, что слово желает взять делегация Мексики.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (*говорит по-испански*): Для того чтобы иметь возможность принять решение, моей делегации нужно чуть больше времени для рассмотрения этого вопроса, так как сначала мы должны узнать, какой вы выберете путь вперед на данном этапе и будете ли вы рассматривать предложения, которые мы внесли, или вы вынесете решение, не рассмотрев их. Итак, мы хотели бы узнать, как обстоит дело, с тем чтобы понять, должна ли я на данном этапе попытаться связаться с моей столицей или нет.

Председатель (*говорит по-английски*): Я учту ваши предложения, и я хотел бы внести некоторые корректировки и вернуть документ, который мы сможем либо принять, либо не принять. Мне сообщили, что устные переводчики будут работать до 13 ч 00 мин, может быть, еще 10 минут, но после этого им нужен двухчасовой перерыв. Поэтому я понимаю, что это не просьба с места, а практический аспект, который нам нужно учитывать. Итак, не тратя больше времени, давайте сейчас прервемся и соберемся вновь в 12 ч 45 мин. Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 ч 20 мин и возобновляется в 13 ч 05 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется. Я очень тщательно учел различные предложения, высказанные делегациями, и попытался проделать немного больше работы над текстом, с тем чтобы удовлетворить некоторые из этих просьб, высказанных с места. Я также сознавал необходимость не нарушать весьма тщательное равновесие, которое мы установили с самого начала в различных эволюциях этого проекта. Я считаю, что я провел обширные консультации, насколько это в человеческих силах. Я считаю, что я также учел идеи, согласился с некоторыми из намерений некоторых идей, и я всегда подчеркивал, что я должен попытаться объединить всех вместе.

Таким образом, это поправки к предложению, которое было представлено вам сегодня утром, без водяного знака, от 15 февраля 2018 года. Я хотел бы зачитать изменения, которые мы внесли на данном этапе, и, если вы сможете их сейчас зафиксировать, мы сможем получить чистую копию, как только она будет составлена.

В пункте преамбулы, начинающемся со слов «without prejudice to the right of any member State of the Conference to raise any relevant subject to the work of the Conference at a plenary and to further decisions that may be taken on substantive work» («без ущерба для права любого государства – члена Конференции поднимать на пленарном заседании любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции, и для последующих решений, которые могут быть приняты в отношении субстантивной работы»), мы убрали слова «and negotiations» («и переговоров»), поскольку некоторые делегации отметили, что переговоры – это субстантивная работа, и в соответствии с этим мы убрали эту фразу.

В пункте преамбулы, начинающемся со слов «cognizant of the complex nature of the issues under its purview, the wide range of perspectives thereon» («сознавая сложный характер вопросов, относящихся к ее ведению, и широкий спектр взглядов по ним»), мы останавливаемся на этом и исключаем слова «including on the levels of maturity of their consideration» («в том числе по уровням зрелости их рассмотрения»). Во второй части пункта 1 постановляющей части последнее предложение будет гласить: «In their work the subsidiary bodies would pursue the following areas and any other areas agreed by the subsidiary bodies, in accordance with the rules of procedure» («В своей работе вспомогательные органы будут прилагать усилия на следующих направлениях и любых других направлениях, согласованных вспомогательными органами, в соответствии с правилами процедуры»). Это позволяет снять озабоченность в связи с толкованием слова «inter alia» («среди прочего»).

В пункте 1 b) постановляющей части мы убираем слово «gradually» («постепенное»), с тем чтобы он гласил: «deepening technical discussions and broadening areas of agreement, including through the participation, in accordance with the rules of procedure, of relevant experts» («углубление технических дискуссий и расширение областей, в которых имеется согласие, в том числе за счет участия, согласно правилам процедуры, соответствующих экспертов»).

Затем, что касается пункта 3 постановляющей части, мы первоначально предложили, чтобы этот пункт заканчивался словами «the subsidiary bodies may meet formally as well as informally» («вспомогательные органы могут проводить официальные, а также неофициальные заседания»). Эта фраза вызвала определенную озабоченность в том плане, не размывает ли она каким-либо образом то, что содержится в правилах процедуры. Мы предлагаем преодолеть это следующим образом. Мы предлагаем, чтобы пункт 3 постановляющей части имел следующее содержание: «The subsidiary bodies shall conduct their work in accordance with paragraph 18 of the rules of procedure, with even allocation of time. In accordance with paragraph 24 of the rules of procedure, the subsidiary bodies shall meet informally. They may also meet formally, in accordance with the rules of procedure» («Вспомогательные органы ведут свою работу в соответствии с пунктом 18 правил процедуры, с равномерным распределением времени. В соответствии с пунктом 24 правил процедуры вспомогательные органы проводят неофициальные заседания. Они могут также проводить официальные заседания в соответствии с правилами процедуры»). Таким образом, верховенство правил процедуры полностью сохранено. Тот факт, что ни одному вопросу не может быть уделено особое внимание, гарантирован словами «с равномерным распределением времени». Итак, мы считаем, что это дает вспомогательным органам возможность сбалансированно работать таким образом, чтобы в случае достижения консенсуса имелась также возможность зарегистрировать это и, следовательно, продвигаться вперед.

Мы чувствуем, что, да, была выражена озабоченность по вопросу о том, следует ли повторять тот факт, что, если будет согласована программа работы, это будет прекращено, будет ли это продолжаться и будут ли параллельные процессы. Я считаю, что мы очень четко изложили позицию и внесли ее в пункт преамбулы. По сути, это из одного из заявлений, сделанных в этом зале в отношении нашего пункта преамбулы, где весьма четко говорится, что это делается «без ущерба для правил процедуры Конференции и обязанностей, возложенных на Председателя согласно правилам процедуры Конференции по разоружению, в частности правилу 29 относительно составления программы работы Конференции». Думаю, что у мексиканской делегации были некоторые опасения по этому поводу. Я говорил с послом Мексики, и я объяснил ей, почему мы делаем то, что делаем, и она согласилась с этой формулировкой. У нее были проблемы по поводу «inter alia», и мы нашли способ учесть эту озабоченность таким образом, как мы ее отразили в этом документе.

Итак, я думаю, вы увидите, что мы приложили очень реальные усилия, чтобы учесть пожелания каждого, не игнорировать ни одну из озабоченностей. Я не приписывал никаких мотивов ничьим озабоченностям, потому что, в конце концов, это наши озабоченности. Я старался учитывать их, насколько это в моих силах, насколько это в состоянии сделать моя делегация, и я думаю, что я с самого начала четко дал понять, что это не идеал, но это то, что возможно. Я вижу, что слово желает взять посол Ирана. Я предоставляю слово послу Ирана.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленное мне слово, и мы знаем, что это была хорошая попытка немного улучшить формулировки, но, к сожалению, формулировки, которые мы предоставили, не нашли отражения в тексте, так что мы не в состоянии принять это решение.

Председатель (*говорит по-английски*): Имеются ли какие-либо другие мнения? Посол, о каком конкретно аспекте вы говорите, поскольку некоторые из ваших формулировок были учтены?

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, может быть, из-за ограниченности времени коллеги настаивают, желая поскорее уйти. Это очень четко подчеркивается в формулировках, которые мы представили. В отношении формулировок было три момента. В первую очередь, говоря о «неофициальных» и «официальных», вы интерпретируете формулировки, которых нет в правилах процедуры. Правило 24 правил процедуры предельно ясно. В нем говорится, что вспомогательные органы проводят неофициальные заседания, «если Конференция не решит иначе». Мы хотели бы, чтобы была повторена та же формулировка. Это явное отклонение от правил процедуры – явное отклонение.

Второй момент заключается в том, что в пункте 6 постановляющей части говорится, что мы не хотим давать предписания на следующий год. Давайте проведем эту работу в этом году, посмотрим, какого прогресса мы добьемся, а затем решим, как действовать дальше. Вы не учли, что мы не хотим этой формулировки. Мы представили вам формулировку, и мы проявляем гибкость: либо мы убираем эту формулировку, либо улучшаем ее, поскольку мы предложили свою формулировку.

Есть еще одно предложение по формулировкам, которое мы вам представили и которое не нашло отражения. Я знаю, что часть вопроса о зрелости – «уровни зрелости их рассмотрения» – была удалена; но то, что мы отмечали, – что требуется задать направленность для прогресса по всем пунктам – это то, что заслуживает рассмотрения. Конечно, если все наши дорогие друзья считают, что можно было бы сбалансированно подойти ко всему вопросу о пунктах повестки дня, то, конечно, мы прислушаемся к ним и посмотрим, как мы можем привлечь вспомогательные органы к достижению этой цели. Но важно, чтобы мы задали направленность для вспомогательных органов – все они должны добиваться прогресса, ощутимого прогресса по всем пунктам.

Итак, г-н Председатель, два небольших предложения, которые мы внесли, не нашли отражения в вашем тексте. Одно касается правил процедуры, а второе – это то, что мы хотели бы исключить пункт 6 и/или улучшить его, чтобы привести его в соответствие с практикой, которая у нас была на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Да, благодарю вас, посол Ирана. Я предоставляю слово делегации Мексики.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (*говорит по-испански*): Я не расслышала детали ваших предложений. Мы были бы вам очень признательны, если бы вы повторили их, прежде всего то, что касается пунктов 1 и 1 b) постановляющей части.

Председатель (*говорит по-английски*): Прошу прощения, если я слишком спешил. Я стараюсь уложиться в срок для устных переводчиков. Я понимаю, что они очень скоро прекратят работу, если уже не сделали этого.

Изменения, которые были предложены к тексту пункта преамбулы, начинающегося со слов «действуя без ущерба для», заключались в том, что мы исключили слова «и переговоров».

Вы желаете только пункт 1 постановляющей части?

Для решения всей этой проблемы мы изменили формулировку последней части пункта следующим образом: «In their work, the subsidiary bodies would pursue the following areas and any other areas agreed by the subsidiary bodies in accordance with the rules of procedure» («В своей работе вспомогательные органы будут прилагать усилия на следующих направлениях и любых других направлениях, согласованных вспомогательными органами, в соответствии с правилами процедуры»). Этого достаточно? Есть что-либо еще?

Г-жа Меркольяно (исполняющий обязанности секретаря Конференции) (*говорит по-английски*): Она желает пункт 1 b) постановляющей части.

Председатель (*говорит по-английски*): Пункт 1 b) постановляющей части будет гласить: «Deepening technical discussions and broadening areas of agreement, including through the participation, in accordance with the rules of procedure, of relevant experts» («Углубление технических дискуссий и расширение областей, в которых имеется

согласие, в том числе за счет участия, согласно правилам процедуры, соответствующих экспертов»). Таким образом, слово «gradually» («постепенное») было исключено.

Есть ли другие желающие выступить? Я предлагаю сейчас прервать заседание и возобновить его в 15 ч 00 мин, как это у нас запланировано. На этом этапе нам нужно будет принять решение по этому документу. Я просто хочу дать делегациям, у которых имеются затруднения, еще одну возможность попытаться прийти к некоторому пониманию. Конечно, если делегации не хотят этого, то Председатель ничего не может с этим поделать, но я думаю, что мы сейчас решили почти все вопросы, кроме тех двух, о которых говорил посол Ирана. Я постараюсь, насколько это в моих силах, продолжать заниматься этим, поскольку, как я уже сказал, именно это я и обязался делать. Я прошу терпения у тех делегаций, которые, как мне известно, считают, что это зашло слишком далеко, но я не хочу покидать этот зал, не попробовав все в нашем качестве. Если после этого нам суждено потерпеть неудачу, то так тому и быть. Но давайте должным образом составим этот документ, повторим в письменном виде, и вернемся в 15 ч 00 мин.

Прежде чем мы сделаем это, слова просила китайская делегация.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я считаю, что предложение нашего иранского коллеги является очень разумным. Давайте просто скопируем формулировку из правил процедуры. Создает ли это какие-либо трудности для какой-либо делегации? Я не понимаю, почему. Если мы сможем согласиться с формулировками правил процедуры, то мы сможем уйти сейчас. Мы можем принять решение сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я полагаю, что мы сделали следующее: в пункте, который был предложен, мы очень четко заявляем: «In accordance with paragraph 24 of the rules of procedure, the subsidiary bodies shall meet informally» («В соответствии с пунктом 24 правил процедуры вспомогательные органы проводят неофициальные заседания»). Это то, что в нем говорится. Мы также говорим, что они могут также «проводить официальные заседания» в соответствии с правилами процедуры. Правила процедуры позволяют нам, Конференции, принимать решение о проведении официальных заседаний, когда она сочтет это необходимым.

Китайская делегация, пожалуйста.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я просто хочу предложить быстрое решение. Можно ли сказать, что «вспомогательные органы проводят заседания в соответствии с пунктом 24 правил процедуры»?

Председатель (*говорит по-английски*): Я вижу, что слово желает взять посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, в духе гибкости Соединенные Штаты могут согласиться либо с предложением, с которым только что выступил наш китайский коллега, либо с другим только что выдвинутым предложением. Мы можем согласиться с формулировкой, четко изложенной в пункте 24 правил процедуры, или, как я уже сказал, с предложением китайской делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Посол Ирана, будет ли китайское предложение приемлемым для вас в этом контексте?

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, это возможно. Было наше существенное предложение, которое мы внесли в ходе двусторонних консультаций с вами, посол. Мы могли бы согласиться с этим. Было очень ясно, что я предложил, но вы не согласились.

Председатель (*говорит по-английски*): Формулировка имела бы следующее содержание: «The subsidiary bodies shall conduct their work in accordance with paragraph 18 of the rules of procedure, with even allocation of time, in accordance with paragraph 24 of the rules of procedure» («Вспомогательные органы ведут свою работу в

соответствии с пунктом 18 правил процедуры, с равномерным распределением времени в соответствии с пунктом 24 правил процедуры»).

Пожалуйста, повторите ваше предложение. Китайская делегация, пожалуйста.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, это другое предложение, которое начинается со слов «The subsidiary bodies shall meet, in accordance with paragraph 24 of the rules of procedure» («Вспомогательные органы проводят заседания в соответствии с пунктом 24 правил процедуры»).

Председатель (*говорит по-английски*): Итак, после первого предложения «Вспомогательные органы ведут свою работу в соответствии с пунктом 18 правил процедуры, с равномерным распределением времени» мы добавили бы следующее: «Вспомогательные органы проводят свои заседания в соответствии с пунктом 24 правил процедуры».

Слова просила делегация Ирландии.

Г-жа Каллен (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Ваше Превосходительство, поскольку я впервые беру слово в ходе вашего достойного председательства, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за терпеливые и напряженные рабочие недели с вами и вашей командой. У меня самое малое предложение: не менять ни одного слова в этом пункте, но, как подсказывает логика, поменять местами эти два предложения, поскольку вспомогательные органы сначала собираются на заседания, а затем, после того как они собрались, они ведут свою работу. Таким образом, мы не меняем правила игры, а это просто складываем кубики в другой последовательности. Мы все бесконечно благодарны вам и вашей команде за открытость, целеустремленность и постоянство ваших консультаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Хорошо, вот перевернутый вариант: «Вспомогательные органы проводят свои заседания в соответствии с правилом 24 правил процедуры и ведут свою работу в соответствии с правилом 18 правил процедуры с равномерным распределением времени».

Приемлемо ли это для всех делегаций? Каких-либо возражений я не вижу. Итак, я считаю, что мы решили проблему, которая волновала посла Ирана.

Посол, вас это устраивает?

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просто подчеркивал правила процедуры, отмечая, что это была формулировка, соответствующая правилам процедуры. Мы ничего не изобретали. По поводу последнего пункта, пункта 6 постановляющей части, г-н Председатель, мы хотели бы предложить формулировку, которую мы вам представили. Однако в том случае, если наши дорогие друзья считают, что это не сработает, мы не настаиваем, но мы хотели бы исключить все предложение, пункт 6 постановляющей части. Мы можем спросить наших коллег, не желает ли Конференция исключить этот пункт. Мы могли бы согласиться с этим решением, если этот пункт будет исключен, в противном же случае мы настаивали бы на своей собственной формулировке.

Председатель (*говорит по-английски*): Посол Нидерландов, пожалуйста.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается пункта 6, то я хотел бы сохранить первоначальный текст.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вижу, что слово желает взять посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения, я не слышал первоначальной просьбы Ирана. Поэтому я хотел бы услышать, каково было первоначальное предложение от Ирана, просто чтобы посмотреть, что это было.

Председатель (*говорит по-английски*): Посол Ирана, не могли бы вы зачитать вашу поправку, пожалуйста?

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, наша формулировка очень проста. Мы хотели бы иметь следующее. Мы хотели бы заменить это следующей фразой: «Настоящее решение принято без ущерба для любых последующих решений, которые могут быть приняты в начале следующих ежегодных сессий Конференции по разоружению».

Председатель (*говорит по-английски*): Вы, г-н посол, хотите, чтобы это было включено в конце пункта 6 постановляющей части, нынешнего пункта 6 постановляющей части?

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы не хотим ничего прописывать в отношении того, что решение будет подтверждено на следующий год. Мы хотели бы, чтобы без ущерба для правил процедуры Конференции по разоружению в следующем году мы могли бы принять такое решение или не принять его. Поэтому давайте изложим это так, как общее заявление, а не как предписывающее то, что его можно было бы подтвердить. Мы не хотим ничего предрешать, поэтому наша формулировка была очень простой. Мы можем отказаться от этой формулировки, вообще обойти молчанием этот вопрос. Тогда мы знаем, что в следующем году, когда мы придем сюда, мы можем начать с прошлого года. Вы понимаете, что я имею в виду? Или же мы можем начать с новой отправной точки, которая может иметься у нас. Я не знаю, но если наша формулировка неприемлема для делегаций, если мы откажемся от этой формулировки, то мы хотели бы предложить другую формулировку, которая так или иначе носит общий характер, не предписывает что-либо на 2019 год. Наша формулировка – это то, что мы сказали, и мы хотели бы заменить ту формулировку этой формулировкой.

Председатель (*говорит по-английски*): Посол, не могли бы вы зачитать это еще раз, пожалуйста, – формулировку, которая у вас есть?

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Формулировка такова: «The decision is taken without prejudice to any subsequent decision at the beginning of the next annual sessions of the Conference on Disarmament» («Решение принято без ущерба для любых последующих решений, которые могут быть приняты в начале следующих ежегодных сессий Конференции по разоружению»). Это так.

Председатель (*говорит по-английски*): Итак, она бы гласила: «Настоящее решение принято без ущерба для любых последующих решений, которые могут быть приняты в начале следующих ежегодных сессий Конференции по разоружению».

Делегация Венгрии, пожалуйста.

Г-жа Кролл (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в таком случае мы хотели бы убрать последний пункт, пункт 6 постановляющей части.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, делегация Венгрии. Посол Бразилии, пожалуйста.

Г-н ди Агиар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я лишь хотел бы указать на то, что предлагалось в недавно выдвинутых поправках. Те делегации, которые выражали надежду, что это решение не повторит прошлогодний опыт рабочей группы по вопросу о пути вперед, некоторым образом работают в направлении повторения того решения, которое было принято в прошлом году в отношении рабочей группы по вопросу о пути вперед, в том смысле, что не ясно, могут ли вспомогательные органы проводить официальные заседания или нет.

В любом случае, конечно, это решение, которое примет Конференция. Я надеялся, что решение будет принято сегодня, что они смогут проводить официальные заседания и что это также будет соответствовать правилам процедуры. Если сегодня мы примем решение, что да, они смогут проводить официальные заседания, то это не противоречит правилам процедуры в понимании моей делегации. Мне хотелось бы, чтобы последний пункт указывал в направлении продолжения, разумеется, с достижением прогресса, а не продолжения ради сохранения паралича, но при том понимании, что пункт 6 постановляющей части не будет затрагивать суверенное право Конференции принять решение не продолжать это в следующем

году. Так что, в конце концов, сохранение молчания на самом деле мало что меняет, и, возможно, лучшим решением было бы просто убрать этот последний пункт постановляющей части. Я несколько разочарован тем, что сегодня мы не смогли принять решение по поводу того, что вспомогательные органы могут проводить официальные заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Бразилии; посол Соединенных Штатов, пожалуйста.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, опять же в духе гибкости мы можем согласиться с тем, чтобы либо отказаться от пункта 6 постановляющей части, либо принять формулировку, предложенную представителем Ирана.

Председатель (*говорит по-английски*): Хорошо, теперь позвольте мне зачитать то, что в конечном итоге было предложено по пункту 6 постановляющей части. Предложение посла Ирана, которое также было поддержано или согласовано некоторыми другими делегациями, гласит: «Настоящее решение принято без ущерба для любых последующих решений, которые могут быть приняты в начале следующих ежегодных сессий Конференции по разоружению».

Слово имеет делегация Мексики.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. У меня лишь один вопрос относительно этого предложения в плане этого ограничения по времени «в начале» для последующих решений. Означает ли это, что речь идет только о тех решениях, которые принимаются в начале сессии? Я имею в виду, что, на мой взгляд, мы можем просто ограничить его любым последующим решением Конференции по разоружению, не устанавливая для него ограничивая «в начале» других сессий. У нас просто есть озабоченность по поводу этой части «в начале». Нам нужно было лишь поднять этот вопрос.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вижу, что слово желает взять посол Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня аналогичные проблемы с этим предложением. Я все же хотел бы сохранить то, что у нас было, и мы могли бы добавить «без ущерба для правил процедуры». Итак, мы сохраняем то, что у нас было, и добавляем эту фразу, которая соответствует идеям Ирана. Мы добавляем «без ущерба для правил процедуры» после строки, которая у вас уже была, и я согласен с Бразилией в том, что жаль, что мы не имеем возможности решить, что вспомогательные органы могут проводить официальные заседания. Я интерпретирую правила процедуры так, что они могут проводить и официальные заседания.

Председатель (*говорит по-английски*): В контексте этого предложения, если мы включим, как это было предложено, фразу «без ущерба для правил процедуры» в первоначальный пункт 6 постановляющей части, будет ли это неприемлемо для вас, посол Ирана?

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, конечно, если это ссылка на правила процедуры, то это очень хорошо. Это руководство, на основе которого мы работаем, так что никаких проблем. Наша уважаемая коллега из Мексики права в том смысле, что мы можем находиться где-то в середине периода работы Конференции, и мы можем принять решение по определенным вещам, это верно. Но мы хотели бы подчеркнуть необходимость добиваться в начале каждого года принятия определенных вещей, будь то повестка дня и/или программа работы. Это соответствует правилу 27 правил процедуры, которое гласит: «В начале каждой годовой сессии Конференция принимает свою повестку дня на год». Такова повестка дня, общая основа, на которой мы работаем, и мы всегда стремимся начать работу в начале, а не позже. Конечно, мы не стали бы настаивать, если это создает проблемы, мы можем убрать слово «начало». Но мы считаем, что гораздо лучше иметь такое слово, с тем чтобы создать чувство неотложности для каждого года, с тем чтобы мы не допускали дальнейших промедлений.

Председатель (*говорит по-английски*): Посол, но в этой более ранней формулировке, с добавлением «без ущерба для правил процедуры», это охватывает и то, и другое. Итак, могу ли я вернуть это?

Слово желает взять делегация Китая.

Г-н Ци Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я немного запутался, поскольку, как представляется, мы работаем над несколькими вариантами текста этого пункта. Я лишь хочу поблагодарить посла Вуда за его гибкость, учитывая двусторонние отношения между Соединенными Штатами и Ираном, он проявляет максимальную гибкость. Я высоко оцениваю это и призываю других коллег поступить так же.

Председатель (*говорит по-английски*): Итак, по пункту 6 постановляющей части вот предложение, вот формулировка, которая предлагается Председателем: «This decision taken for the 2018 session, may be reconfirmed, as appropriate, at the beginning of the subsequent annual sessions of the Conference on Disarmament, without prejudice to the rules of procedure» («Настоящее решение, принятое на сессию 2018 года, может быть соответствующим образом подтверждено в начале последующих ежегодных сессий Конференции по разоружению без ущерба для правил процедуры»).

Я вижу, что слово желает взять посол Ирана.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у нас все та же проблема: мы не хотим, чтобы в предписывающей форме говорилось, что на следующий год она может быть подтверждена. Поэтому он не полностью соответствует правилам процедуры. В целом мы хотели бы сказать, что это действительно в этом году и что в следующем году мы будем действовать в соответствии с правилами процедуры. Если кто-то из наших дорогих друзей хотел бы иметь правила процедуры, то они могут повторить их, но не говорить, что это может быть «подтверждено» или что-то в этом роде. Эта концепция не полностью соответствует правилам процедуры. Либо мы опускаем этот пункт, либо имеем общий, а не предписывающий в том плане, что на следующий год мы даем указание, что это будет «подтверждено».

Председатель (*говорит по-английски*): Хорошо, если против этой формулировки есть возражение, то мы возвращаемся к более ранней: «Настоящее решение принято без ущерба для любых последующих решений, которые могут быть приняты в начале последующих ежегодных сессий Конференции по разоружению».

У делегации Мексики есть проблема со словом «последующих»?

Делегация Мексики, пожалуйста.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (*говорит по-английски*): Извините, г-н Председатель. Я имею в виду, это довольно запутанно, честно говоря. Я считаю, если вы не собираетесь что-то принимать, не идите назад, если вы пытаетесь перейти к другому варианту, который не работает. Пункта 5-бис постановляющей части здесь нет, и мы, в общем-то, просили исключить его. Мы проявляем гибкость, не трогайте этого. Эта часть лучше в том виде, в каком она есть, не убирайте слова «принятое на сессию 2018 года». Это то, что уже было согласовано, это было там. Итак, для нас действительно важно сохранить там слова «принятое на сессию 2018 года». Вы же просто опустили их, когда зачитывали это. Так что, если вы не собираетесь вносить в это существенные изменения, лучше оставить все как есть или исключить. Я считаю, что проблемы сейчас в следующем: если вы продолжите играть с этим, вы можете вновь открыть вопросы, которые уже были рассмотрены в предыдущих вариантах.

Председатель (*говорит по-английски*): Что если вы скажете: «Настоящее решение принято на сессию 2018 года без ущерба для любых последующих решений, которые могут быть приняты в начале последующих ежегодных сессий Конференции по разоружению»? Это сохраняет ваше «2018», и это также дает возможность продолжения.

Посол Китая, пожалуйста.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я считаю, что вы уже нашли быстрое и простое решение. Это так.

Председатель (*говорит по-английски*): Такой была бы формулировка, которая, я считаю, учитывает озабоченность Ирана и Мексики: «Настоящее решение принято на сессию 2018 года без ущерба для любых последующих решений, которые могут быть приняты в начале следующих ежегодных сессий Конференции по разоружению». Таким образом, это не мешает Конференции по разоружению продолжить этот мандат в следующем году, если она примет такое решение, в соответствии с правилами процедуры. Является ли это приемлемым? Хорошо, я считаю, что мы учли все озабоченности. Секретариат зафиксировал этот момент? Можете передать мне поправки?

Теперь позвольте мне пройтись по всем поправкам, которые мы внесли, и я прошу прощения за то, что нам приходилось то идти вперед, то возвращаться, но я считаю, что в конце дня мы начали пытаться учесть озабоченности всех сторон и достичь консенсуса, и если это заняло время и возникли некоторые трудности, то я высоко оцениваю то, что все проявили терпение. Позволь мне начать с самого начала.

На первой странице мы удалили... У Председателя пропал пульт. Либо мне нужно завершить быстрее, либо мне лучше уйти. Время вышло.

Хорошо, в пункте, начинающемся со слов «действуя без ущерба», мы убрали «и переговоров», это в документе CD/WP.605/Rev.2. Затем, в пункте, начинающемся со слов «сознавая сложный характер», мы остановились на «взглядов по ним» и убрали «в том числе по уровням зрелости их рассмотрения».

Я вижу, что слово желает взять делегация делегацию Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я думаю, что, возможно, нам нужно слово «and» («и») после слова «purview» («ведению») вместо запятой. Таким образом, это будет гласить: «Cognizant of the complex nature of the issues under its purview» («сознавая сложный характер вопросов, относящихся к ее ведению»). Здесь у нас есть запятая, которую мы заменим на «and» («и»). Таким образом, это будет гласить «и широкий спектр взглядов по ним» – при моем неродном английским языке. Я не знаю, правильно это или нет.

Председатель (*говорит по-английски*): У меня английский тоже не родной, но, я думаю, вы правы. Могут ли носители английского языка поправить нас, если есть проблема? Хорошо, итак, здесь включается слово «и». Затем, в пункте 1 постановляющей части последнее предложение будет гласить: «В своей работе вспомогательные органы будут прилагать усилия на следующих направлениях и любых других направлениях, согласованных вспомогательными органами, в соответствии с правилами процедуры».

Затем мы переходим к пункту 1 b), где мы удалили «постепенное» из «постепенное расширение». Затем, в пункте 3 мы в конечном итоге имеем следующее: «Вспомогательные органы проводят свои заседания в соответствии с правилом 24 правил процедуры и ведут свою работу в соответствии с правилом 18 правил процедуры с равномерным распределением времен». Наконец, в пункте 6 мы имеем следующее: «Настоящее решение принято на сессию 2018 года без ущерба для любых последующих решений, которые могут быть приняты в начале следующих ежегодных сессий Конференции по разоружению».

Желающих взять слово я не вижу. Насколько я понимаю, документ CD/WP.605/Rev.2 с внесенными в него устными поправками принимается.

Слово желает взять делегация Мексики.

Г-жа Рамирес Валенсуэла (Мексика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация просто желает поблагодарить вас за все усилия, которые вы прилагали до этого момента в целях включения наших предложений. Мы знаем, что включены не все наши предложения и поправки, но мы понимаем, что это решение тем или иным образом отражает наилучшее компромиссное решение,

даже если до сих пор и сохраняются некоторые сомнения относительно целесообразности создания этих вспомогательных органов, того, как они будут работать, особенно в плане того, будут ли они работать в официальном или неофициальном формате. Мы надеемся, что это будет официально, и, кстати, это зафиксировано в протоколе. Поэтому мы действительно возлагаем на это большие надежды. Мы будем работать в наилучшем духе, чтобы попытаться сделать это успешным начинанием, и мы действительно будем судить о полезности этого после того, как мы закончим нашу работу, с тем чтобы приложить все усилия разбирательство в течение этого года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Мексики. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций, прежде чем я завершу работу?

Слово желает взять делегация Китая.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы очень кратко поблагодарить вас за все, что вы сделали, и я благодарю всех, кто проявил гибкость, чтобы сегодня я смог на час или два порадоваться празднику. Во-вторых, это решение было принято без устного перевода, и это, как я понимаю, не официальное заседание. Надеюсь, что это не создаст прецедента на будущее.

Председатель (*говорит по-английски*): Это официальное заседание, мой уважаемый коллега. У нас не было устного перевода, но мы не переходили в неофициальный формат. Так что это – официальное заседание.

Итак, ваши превосходительства и уважаемые коллеги, это важный момент в наших коллективных усилиях по возвращению Конференции по разоружению к субстантивной работе с переговорами. Я считаю, что мы весьма неплохо провели переговоры в целях принятия этого документа. На мой взгляд, это показывает, что мы на это способны. Теперь нам нужно лишь развить это. Только что принятое вами решение представляет собой компромисс между различными позициями на Конференции, расхождения в которых уже давно мешают ее надлежащему функционированию. Я приветствую гибкость и дух сотрудничества, продемонстрированные всеми вами, и я искренне надеюсь, что это решение представляет собой начало нового этапа на Конференции, который позволит нам действительно продвинуться вперед. Мы затронули некоторые соображения, которые затрудняют работу Конференции, и мы попытались их урегулировать. Если мы не пошли по каким-то путям, это потому, что мы чувствовали, что эти пути ведут нас в никуда. Если мы попытались открыть какие-то новые окна, некоторые из них – определенные, некоторые – менее определенные, то это потому, что мы хотим постараться обеспечить, чтобы эта Конференция, руководствуясь своими правилами процедуры, не использовала их для того, чтобы помешать себе двигаться вперед.

В некотором смысле моему доброму другу послу Индии, возможно, надо будет отозвать свое предложение относительно того, сколько вы можете сделать за четыре недели, вам не нужно восемь, если у вас действительно есть воля. Я чувствую, что после четырех недель работы здесь я благодарен за поддержку, которую я получал от всех делегаций, имевших различные точки зрения, когда мы приступали к этому, и иногда, я знаю, было чувство разочарования по поводу того, что я даю слишком много времени, слишком много консультируюсь, слишком много слушаю, но именно так я начинал, и именно так я хотел закончить это дело. Я благодарен всем делегациям, которые приняли это в том духе, который Шри-Ланка привнесла на этот форум.

Если вы обернетесь назад и посмотрите на самое первое заявление, которое мы сделали, и на то, чем мы заканчиваем, то я считаю, что здесь есть большая последовательность. Мы взяли на себя ответственность, мы сказали в начале, что есть трудности и есть возможности. Мы постарались преодолеть трудности и вскрыть возможности. В этом процессе я хочу особо поблагодарить те делегации, которые очень тесно сотрудничали со мной на основе идей, выдвинутых ими в самом начале. Это было полезно, поскольку в конечном счете при наличии твердых взглядов наиболее важное значение приобретают те, кто пытается примирить эти взгляды. Я очень признателен тем коллегам, которые нас поддерживали. Я также признателен

коллегам, которые придерживались иных взглядов, которые, несмотря на эти иные взгляды, в полной мере сотрудничали с нами и разъясняли, откуда они берутся, некоторые из этих взглядов, что облегчало уяснение того, в чем состоят опасения, в чем заключается озабоченность и почему требуются запрашиваемые гарантии. Важно было также понять чаяния тех, кто желал выйти за рамки того, что препятствует процессу работы Конференции по разоружению.

Итак, я благодарю все делегации, которые взаимодействовали с председательством в течение этих последних четырех недель, и я действительно хочу особо поблагодарить шестерых председателей нынешней сессии, которые были значительной силой в поддержку нашего председательства. Мы начали вместе, работали вместе, и, как сказал на днях посол Швеции, они твердо намерены продвигать вперед мандат и начатую нами работу, опираясь на нее, совершенствуя ее и, я надеюсь, формируя программу работы с переговорным мандатом, что является нашей целью.

Я также хочу выразить признательность делегации Шри-Ланки секретариату Конференции, а также другим коллегам, которые поддерживали нас в нашей работе. Хотя устных переводчиков здесь нет, я хочу поблагодарить их за очень усердную работу, которую они вели в период нашего председательства и всех других председательств. Я хочу также поблагодарить мою группу, которая изучала и наблюдала за тем, что делает Конференция по разоружению. Я не бывал здесь так регулярно, как хотел, но я был хорошо осведомлен о том, что происходило, и я рад, что мы хоть немного смогли использовать период нашего председательства, чтобы добиться некоторого прогресса в продвижении вперед работы Конференции по разоружению и открыть некоторые возможности, которые могут быть использованы, если членский состав решит сделать это. Если в предстоящие недели и месяцы будет проявлена такая же политическая воля, какая была проявлена в течение последних четырех недель, я думаю, что в скором времени мы могли бы фактически вести не просто переговоры по решению, а, на его основе, переговоры по программе работы, продвигаясь вперед, с тем чтобы добиться большего. Итак, на этом я заканчиваю свои замечания.

Я вижу, что слова просит делегация Кубы. Делегация Кубы, пожалуйста.

Г-жа Перес Альварес (Куба) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я не буду отнимать время, потому что сегодня пятница. Мы просто хотели бы отметить ту огромную работу, которую вы проделали. Вы лично, а также ваша команда, и я очень горда тем, что вам помогают женщины вокруг вас, и это показывает, что дипломатия и гендерные вопросы очень связаны и эффективны, когда это необходимо. Кроме того, я хотела бы подтвердить важность дипломатии и многосторонности в нынешнем международном контексте, где участие является ключевым словом для достижения консенсуса или взаимопонимания с различными региональными группами и национальными интересами. И наконец, для Кубы приоритетным является наличие программы работы с переговорным мандатом, и мы готовы использовать многосторонность и дипломатию для того, чтобы быть активными и продвигаться вперед к переговорам по какому-либо соглашению на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Кубы за ее заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Я предоставляю слово делегации Швеции.

Г-н Макаровский (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего поздравляю вас и вашу команду и поздравляю всех нас на Конференции по разоружению. Некоторое время назад казалось, что мы вступаем на путь, который можно было бы назвать «дорогой в никуда». Я рад, что мы не ушли в никуда. В итоге мы приняли решение, и моя делегация возлагает большие надежды на то, что оно продвинет вперед работу Конференции по разоружению. Поскольку сейчас пока я буду выступать в своем национальном качестве, а на следующей неделе мой посол будет выступать как Председатель, позвольте мне поделиться некоторыми соображениями по результатам наших обсуждений и тому решению, которое мы только что приняли.

Это намного меньше того, на что мы надеялись. Мы считаем, что ваш первоначальный проект и различные варианты были намного лучше, чем то, с чем мы закончили. Я полностью разделяю выраженные мнения, что это решение должно продвинуть нас вперед. Должен быть элемент прогресса, должен быть элемент последовательности. В конечном итоге мы остались без них. Кажется, посол Бразилии в самом начале сказал, что что-то лучше, чем ничего. Я считаю, у нас есть что-то. Нам следует продолжить с тем, что у нас есть, и моя делегация, как заявил на днях мой посол, твердо намерена продолжать эту работу, которую мы начнем в понедельник.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Швеции за его замечания и теплые слова в адрес Председателя. Я встречу с послом в начале следующей недели, когда начнутся консультации шести Председателей. Шри-Ланка будет проявлять высокую активность и оказывать всяческую поддержку в ходе этих консультаций, как это делала Швеция в ходе наших консультаций, а также во взаимодействии с делегациями следующих Председателей: Швейцарии, Сирии, Туниса и Турции.

Сейчас я предоставляю слово делегации Пакистана.

Г-н Андраби (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы официально выразить нашу глубокую признательность за то, как вы осуществляли свое председательство. Вы подталкивали всех нас к размышлениям, выходящим за рамки наших национальных позиций и приоритетов, с тем чтобы найти решение, которое позволило бы Конференции возобновить субстантивную работу по всем пунктам повестки дня. Мы благодарим вас за обширные консультации, которые вы провели в целях подготовки этого проекта решения. Вам удалось тщательно сбалансировать все точки зрения, избегая красных линий. Учитывая отсутствие консенсуса в отношении начала переговоров по любым проблемам на Конференции по разоружению, предлагаемая вами рамочная основа является наилучшей альтернативой. Хотя она и не является оптимальным разрешением, в данных обстоятельствах мы одобряем ее. Она позволила бы провести предметное рассмотрение всех пунктов повестки дня в целях сближения позиций и лучшего уяснения различных точек зрения.

Моя делегация будет активно и конструктивно участвовать в дискуссиях, которые будут проводиться в рамках различных вспомогательных органов. Мы надеемся, что все члены Конференции по разоружению будут участвовать в этой деятельности и использовать ее оптимальный потенциал. Мы с нетерпением ожидаем назначения пяти координаторов на основе равной географической представленности и выработки графика заседаний, в котором каждому из пяти вспомогательных органов будет отведено равное время. В заключение я хотел бы еще раз воздать должное вашим усилиям и усилиям вашей делегации, направленным на достижение этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегацию Пакистана за ее замечания. Это наше последнее заседание, и, как я уже сказал, я хочу еще раз поблагодарить в заключение всех присутствующих в данный момент в этом зале, а также всех тех, кто работал с нами на протяжении последних четырех недель, и пожелать вам доброй пятницы. Уже 14 ч 10 мин, и по-прежнему пятница. Хороших вам выходных. Следующее заседание состоится во вторник, 20 февраля, в 10 ч 00 мин, и это будет ваше первое заседание под председательством Швеции. На этом я объявляю это заседание закрытым.

Заседание закрыто.

Заседание закрывается в 14 ч 15 мин.